

Владимир
Шорохов

В поисках
натурального человека

Я мыслю, следовательно, существую

12+

Владимир Шорохов
В поисках
натурального человека
Серия «Я мыслю, следовательно,
существую», книга 4

<https://litres.ru/63946967>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98665-7

Аннотация

Как они считали, после воин и множества болезней человеку удалось создать идеальное общество. Но, несмотря на это, в их социуме произошло преступление, а погибшим стал натуральный человек, которого все с давно считали вымершим видом. Следователь Кир вместе с искателем Миленой отправляется в пустошь, чтобы найти ответ, откуда он взялся. Но чем больше появлялось ответов, тем больше возникало вопросов. Штаб людей уничтожен. Роботы продолжают вести войну. Подземные жители, искусственный разум, странники, пустынные и целые города без людей, — все это оказывается экспериментом. Но где натуральный человек? Кир искал натурального человека и нашел его там, где никто не ожидал. В сборник вошли книги: «Геласий», «Кир», «Милена».

Содержание

Геласий (часть 1)	4
1. Убийство	4
2. Натуральный человек	12
3. Чистка памяти	19
4. Милена	26
5. Что ты там делал?	33
6. Дорога	41
7. Авария	48
8. Боевой дрон	56
9. Спасение	64
10. Дрон	72
11. Геласий	80
12. Разговор	88
13. Река	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Владимир Шорохов

В поисках натурального человека

Геласий (часть 1)

1. Убийство

[Другие книги автора](#)

Яков был встревожен тем, что его друг не появился в ресторане, где они договаривались встретиться.

– Что-то не так! – сказал и быстрым шагом направился в сторону монорельса, хотел уехать из центра развлечений.

Был выходной. Народу было полно. Все смеялись, прыгали и обнимались, как дети. Он не понимал их радости, но это его не касалось. Удалялся от центра как можно дальше, там опасно было оставаться.

– Зарги? – Яков окликнул мужчину, что шел впереди.

– Ты? Как я думал...

– Идем, есть вопросы.

Это тот самый человек, с которым должен был встретиться-

ся. И вот он его увидел. Зарги посмотрел по сторонам, словно боялся, что его заметят.

– Что-то произошло? – спросил Яков и подошел поближе к мужчине.

– Да, – сказал Зарги. – Извини, мой друг, но так надо.

Яков услышал гудение, а после что-то обожгло ему грудь. Он отпустил мужчину и посмотрел вниз. Зарги сделал шаг назад, из его рук выпал плазменный нож, который тут же погас.

– Но... – Яков хотел что-то сказать, но почувствовал, как в легких забулькало. Поднял голову, но его друга уже не было.

Люди продолжали плясать и смеяться. Даже то, что среди них упал человек, не дало им повода остановиться и поинтересоваться, что случилось. Город растянулся на несколько сотен километров. Все ликовали. Наступил праздник воды. Это означало, что через неделю пойдут дожди, которые будут лить не один месяц.

* * *

Кир возвращался домой в надежде, что успеет пойти с женой на площадь и испытать блаженство, когда они будут петь гимн счастья. Звонок прервал его от мыслей.

– Все отменяется, тебя вызывают в участок, – сказал дежурный.

– Что ты несешь, я же...

– Это приказ, срочно!

Кир не любил этого слова, но вынужден был подчиниться.

– Что случилось?

Его редко вызывали, несмотря на то, что он уже второй десяток работал в полиции. От той полиции, что была сотню лет назад, ничего не осталось. После того как стали внедрять обязательный контроль за эмоциями и программу улучшения, преступность испарилась, словно ее никогда и не было. Я слышал рассказы своего деда, как тот в свое время участвовал в забастовках полицейских, требуя вернуть обратно преступность. Нет убийств, нет грабежей, воровства – это мир, в котором жил Кир. Эту эпоху называли раем. «Да, наверно, так и есть», – думал он, смотря, как люди ликууют.

– Доложи!

– В секторе СЗ-87-30 произошло убийство.

Кир остановился. Ему показалось, что ослышался и переспросил.

– Повтори.

– Убийство в секторе СЗ-87-30, вы направляетесь туда.

Приказ ясен?

– Да, – коротко ответил он и, отключившись, пошел спускаться, чтобы как можно быстрее добраться до сектора.

Даже тут, в метро, слышал музыку и видел эти счастливые лица. Расстроился, что не увидел жену, но его срочно вызвали, значит, это не розыгрыш.

Весь город состоял из трех границ. Центр города делился

на три кольца. В Его основании располагался центр развлечений. Чего тут только не было: парки, бассейны, магазины, кафе и рестораны. Далее шло кольцо офисных секторов, а за ним спальные блоки, которые, в свою очередь, подразделялись на сектора. Каждый сектор имел букву. В блоке было 100 районов, а в районе 100 домов. Поэтому Кир прекрасно знал, куда ему направляться – в С3-87-30.

Далее за центральным городом шло кольцо шириной в 150 километров. В него входили поля, сады, фабрики мяса. Тут никто не жил. Это пищевое кольцо, так иногда его называли. Последнее кольцо – это промышленная зона. Здесь располагались заводы и фабрики, выпускающие всю необходимую продукцию для города.

А дальше шло забытье. Да, именно так и называли: забытье, поскольку никто толком не знал, что там дальше. Пески, камни, высохшие русла рек, старые, уже развалившиеся дороги и здания. Там ничего не было.

Кир, когда учился в школе, хотел выяснить. Даже с друзьями пару раз устраивал вылазки за третье кольцо. Но к вечеру, уставшие и обезвоженные, они возвращались обратно и получали нагоняй от полицейских.

– Ты никогда не задумывался над тем, что там? – когда закончил академию, спросил у своего друга Влада. В учебниках все было сжато, будто взяли и вырвали страницу из прошлого.

– Говорят, болезни заставили покинуть те земли.

– Нет, – сказал Кир, – это ведь была война.

– С кем?

– С южанами.

– Не верю.

– Но ведь именно это и написано в книгах.

А потом Кир потерял интерес к тайне. Ему было и тут хорошо, а после обновления тела, забыл свои детские мечты узнать, что там, за горизонтом.

Кир добрался до сектора СЗ-87-30. Идеально ровные дома, словно кубы, уходили в небо.

– Долго, капитан, долго, – увидев его, сказал начальник подразделения.

«Не к добру, если он тут», – подумал Кир и, пожав руку Хромову, спросил:

– Что произошло?

– На, подпиши, – тут же появился лейтенант и протянул Киру планшет с документом.

– Что это?

– О неразглашении, – пояснил начальник, – заканчивай быстрее и пошли.

Кир только успел прочитать: расписка о неразглашении... Быстро подписав документ, отдал его лейтенанту.

– Слушаю.

– Это убийство.

– Но...

– Не перебивай, слушай. Убийство, ты ведешь расследо-

вание. Никого в помощь не дам, дело надо срочно раскрыть, а у тебя нюх, как у борзой.

Эту кличку Кир получил еще десять лет назад, когда раскрыл несколько преступлений подряд. Просто дети где-то нашли старые книги, начитались и решили ограбить лавку сладостей. Он нашел все книги, которые впоследствии были изъяты.

– Хорошо, – сказал Кир и направился к закрытой зоне, где уже была установлена палатка.

Робот, стоявший у входа, пропустил инспектора, Кир зашел внутрь. Тут никого не было, только он и труп человека, что лежал на земле. Кровь еще не засохла. Он впервые видел мертвое тело, от увиденного стало не по себе.

– Как же тебя?

– Плазменным ножом, – услышал Кир голос Хромова. – Лежит в трех метрах от тебя. Необычно, правда?

– Что вы хотите сказать? – Кир стал вспоминать, что проходил в академии по этому поводу. Присел и посмотрел в застывшие от удивления глаза мужчины. – Нападение произошло неожиданно и, по всей вероятности, погибший его знал.

– Почему ты так решил, – спросил начальник и подошел поближе.

– Его лицо не выражает ужаса, удивлен. Нападающий знал, что делал, хотел именно убить.

– Может, случайность?

– Нет, удар в грудь: нож распорол легкие. Если бы случай-

но, то удар был бы в районе бедер или живота, а так ему пришлось поднять руку, а это неудобно. Еще убийца хотел уйти.

– С чего ты взял?

– Если бы хотел сразу его убить, то увеличил бы длину плазмы, нож этой модели позволяет так сделать. Или мог бы задеть артерию, но убийца рассчитал, – Кир ткнул пальцем на труп, – что он еще какое-то время будет стоять, и это даст ему возможность незаметно уйти.

– Ладно, я оставляю тебя, к утру жду доклада.

– Есть, – сказал он и, даже не поднявшись, продолжил рассматривать брошенный нож.

Кир вызвал криминалиста и уже через час имел полную картину происшедшего, но так и не знал, кто убийца, и главное – причину убийства.

– Милый, я тебя заждалась, скоро зазвучит гимн, – сказала в телефон его любимая Нонна.

– Извини, но я не приду, ты уж одна испытай блаженство.

– Работа?

– Да.

Блаженство – это эйфория, которую все жители города получали одновременно. Ради этого они трудились последние месяцы. На что это похоже? Трудно сказать. Раньше, до эпохи восстановления тела, этого не было. Тела старели и разваливались под болезнями. Но после того как удалось внедрить программу омоложения, все изменилось. Это нельзя назвать массовым психозом, но в момент, когда звучал гимн счастья,

все без исключения испытывали блаженство. Кто-то плакал, кто-то кричал и прыгал от радости, а кто-то целовался с совершенно незнакомыми людьми. Это и было блаженство, которое могло длиться не один час. Но его можно было получить только в центральном городе, а тут, в спальном районе Кира, как бы он ни напрягался, не уловит нотки счастья.

2. Натуральный человек

Небольшой зал, закрытый со всех сторон стеклом, больше напоминал огромный аквариум, чем кабинет. Данат любил смотреть вниз: там зелень, там жизнь. Здесь было тихо, не то что в городе. Это отдельный закрытый мир. Сюда мог попасть только член избранных, а он как раз был им в третьем поколении.

– Ты уверена? – спросил Данат у женщины, что стояла у самого окна.

– Да, это человек.

– Проклятье. Откуда он взялся?

– Расследование только началось, требуется время.

– Человек, они... – подошел и посмотрел на картину, где был изображен обнаженный мужчина, заключенный в круг.
– Они ведь так давно вымерли, я думал, что мы прошли эту стадию развития.

– Эта аномалия встречается все реже и реже. Думаю, не стоит волноваться из-за одного случая.

– Кто ведет расследование?

– Департамент преступлений, но, кажется, они сами не знают, что делают. В их практике это впервые, поэтому все свалили на одного неудачника по имени Кир.

– Решили умыть руки. Классическая тактика. Хорошо, держите меня в курсе дела и подключите группу зачистки.

– Слушаюсь.

Женщина вышла. Тут же вошел, потирая от удовольствия руки, мужчина.

– Все по расписанию.

– Да, блаженство нельзя откладывать, – ответил Данат. – Сколько у нас еще времени?

– Сорок пять минут.

– Хорошо, пойду приведу себя в порядок. Я буду у себя, прошу не беспокоить.

– Да, – сказал мужчина и вышел из кабинета.

* * *

Еще до того, как был разработан метод омоложения, ученые начали экспериментировать с ДНК человека. Сперва родители выбирали пол ребенка, цвет глаз и волос, а после запросы стали увеличиваться. Со временем ученые переключились на людей. Они использовали медикаменты, чтобы восстановить кожу, внутренние органы. Но все это было долгим процессом и не давало стопроцентной гарантии. И тогда стали использовать прототипы органов: специально разработанные клетки на основе ДНК человека, но с рядом изменений. И теперь любой орган можно было восстановить: из старухи сделать юную девушку. Но за все надо платить не только деньгами. Внедренные клетки быстро разрушались, и тело начинало возвращаться в исходное состояние. Вот то-

гда и были изобретены стимуляторы в виде таблеток, которые позволяли поддерживать тело в молодом состоянии.

* * *

Данат посмотрел на часы. Он был один в своем кабинете, осталось всего несколько секунд. Цифры сменились, и тут его тело вздрогнуло. Он потянулся на цыпочках, будто хотел взлететь. Мышцы напряглись, а на лице появилась блаженная улыбка. Данат получил свою дозу блаженства.

* * *

Кир упустил возможность присоединиться к общему ликованию, но это не страшно: через месяц будет новый праздник, день маскарада. Он уехал в офис, оставив возможность криминалистам заканчивать свои дела. Система мониторинга пыталась отследить всех тех, кто был в момент убийства на площади. На это потребуется время, и Кир знал, что не один человек не выпадет из-под контроля.

– Шеф, – поступил звонок из морга.

– Да, что случилось? – спросил он, просматривая отчеты слежения.

– Думаю, вам надо приехать ко мне.

– Еду.

Я не стал вдаваться в подробности, понял, что лаборато-

рия просто так не вызовет.

– Что? – как только вошел, спросил у Антона.

– Идем, есть что показать.

Мы вошли в стерильную лабораторию. От мужчины, что лежал на площади, мало что осталось. Все его тело было разобрано по запчастям, словно машина.

– Вот, – Антон показал на экран.

– И?

– Это волос жертвы.

Кир смотрел на срез волоса, похожий на большое бревно, и не понимал, на что надо обратить внимание.

– Поясни.

– Секунду. Можно ваш волос?

– На, – Кир взял пальцами и сам вырвал один. – Держи.

Антон тут же поместил его в контейнер, и манипулятор отправил его в гнездо электронного микроскопа.

– Вот это ваш волос, – Кир не увидел большой разницы между своим волосом и волосом жертвы.

– Слушай, давай посерьезней, я ведь не разбираюсь во всем этом.

– Понимаю, вот это измененный геном – он ваш. В нем заложен код корпорации, что разработала ваши волосы, и они обладают авторским правом. А это волос жертвы, он чист, в нем геном открытый, никому не принадлежит. Так я хотел найти код личности, но у жертвы его нет.

– Постой, что значит нет?

Все изменения в теле человека были индивидуальными, и каждая клетка разрабатывалась только под конкретного человека. А значит, если изъять эту клетку, то по коду можно определить, кому она принадлежит.

– Я проверил по другим органам: почки, сердце, глаза. Что бы я ни брал, везде первичный код. ДНК не тронута, словно перед нами...

– Натуральный человек!

– Верно. Но ведь это же невозможно. Как так?

– Ему не больше тридцати пяти лет, значит, он вырос...

Но как? Разве они не вымерли? – произнес следователь и еще раз посмотрел на экран.

Кир знал, что первые изменения в теле человека были не просто прихотью, а методом выживания в тот самый момент, когда человечество висело на волоске. Города разрослись. Чем больше людей становилось, тем больше появлялось болезней. Вирусы распространялись, и ни закрытие границ, ни военное положение не спасали от новых смертей. Были разработаны препараты. Люди приняли их, как дар, что отбросил в прошлое болезни. Сто процентов людей были вакцинированы по несколько раз. Но все оказалось напрасно: теперь инкубационный период болезни протекал десятилетиями. Исход был неминуем.

– Это еще не все, – сказал Антон. – На ручке ножа, которым был убит человек, обнаружены следы видоизмененного ДНК.

– Еще не лучше.

После того как удалось внести изменения в ДНК человека и пресечь болезни, были проведены новые изменения. На это потребовалось время, но благодаря новому шагу удалось сперва понизить, а после совсем аннулировать агрессию. Именно поэтому департамент полиции и потерял свою работу: он существовал в основном на бумаге. И теперь выясняется, что измененный человек вернулся в исходную точку и взялся за оружие.

– Это плохо, – сказал Кир и, посмотрев на Антона, переспросил. – Ты в этом уверен?

– Да, проверил трижды.

– Вычислил, кто это?

– Да, все данные по его коду. Я уже передал.

– Стоп! Но ведь я же веду расследование.

– Таков приказ, я тут ничего не могу поделаться.

– Ладно, сбрось мне на консоль все, что тебе удалось узнать. Уже сообщил про натурала?

– Да.

– Другого я и не ожидал. Хорошо, если вдруг что-то новое, сразу звони.

Кир был озадачен дважды. Первое, что есть натуральный человек, которых он считал давно вымершими, как мамонтов. И второе, что измененный – убийца.

* * *

– Мы пытались его отследить, но его пропуск безупречен. Он прекрасно менял свое лицо, наш мониторинг было не обмануть. Думаю, к утру мы выясним, откуда он взялся.

Оператор просмотрел дополнительные данные и ткнул пальцем в экран.

– Был тут и тут. Здесь же был и убийца, они несколько раз пересекались.

Уже давно пропала надобность в тотальном контроле, но программа продолжала работать, собирая данные о каждом жителе города. Кто, когда, где и с кем. Раньше это применялось для рекламы, расчета бюджета той или иной отрасли промышленности для того, чтобы управлять человеком через его же капиталы. Но после того как рухнули города и мир погрузился в хаос, каждый человек стал бесценным.

– Как вычислишь, откуда он взялся, сразу сообщи. И не забывай про секретность.

– Я помню, – ответил оператор и, надев на голову шлем, подключился к компьютеру.

3. Чистка памяти

«Натуральный человек, натуральный...» – думал Кир, возвращаясь домой. Устал, голова раскалывалась от мыслей, которые, словно маленькая заноза, не давали спокойно жить.

– Неужели они еще остались?

До сих пор не мог поверить в то, что ему сообщил Антон. На вид люди в городе мало чем отличались от тех, что жили несколько веков назад. Но требование к выживанию изменило начинку, оставив внешность в первоначальном виде. Внутренние органы были индивидуальными: где-то больше легкие, где-то поджелудочная меньше, а вместо двух почек могло быть три. Это устраивало людей, кто нынче заглядывает в двигатель машины? Так, ради любопытства, в них могут разобраться только роботы, занимающиеся обслуживанием машин. Так и человеку совершенно неинтересно, что у него под кожей. Ведь все работает без сбоев, что еще надо?

– Очень жаль, что ты пропустил момент блаженства, – увидев мужа, первым делом сказала его любимая Нонна.

– Ничего, скоро карнавал, вот там и порадуемся.

Этот праздник будет идти целых пять дней. Именно на таком празднике я встретил белокурую девушку. Она хромала, за день до этого неудачно упала и не могла, как все, прыгать и танцевать. Тогда Кир уже как пять лет закончил академию. Посадил ее себе на шею, и они отправились гулять по городу.

– Дай я тебя обниму и дам немного блаженства.

Конечно же блаженство не передается, но Кир был благодарен жене, что она готова поделиться с ним этим ценным подарком. Женщина обняла мужа и, прижавшись к нему, тихо запела гимн счастья.

– Ну, как на работе? Все хорошо? Что-то случилось, коли не отпустили.

Это был первый случай, когда Кир пропустил праздник.

– Преступление.

– О... – протянула она и, отпустив мужа, заглянула ему в глаза.

– Извини, ничего не могу рассказать, секретно.

– Ух ты, значит, это и правда серьезно.

– Что ты знаешь о натуральном человеке?

Кир зашел в ванную и стал мыть руки.

– Натуральный?

– Да, те, что жили до нас.

– Даже не знаю, про них в учебниках мало что написано. Они – ветвь прошлого человечества, размножились естественным путем, без изменения в ДНК и модификации тела. Это устаревшая модель, именно поэтому у них был изъян.

– Да, это так, но они смогли прожить тысячелетия.

– Такие же агрессивные, алчные и злобные, словно звери. Я читала про них и удивлялась, как они еще смогли выжить.

– Но ведь выжили, а мы – их новое звено.

– А почему ты спросил?

– Я вот подумал, мог ли где-то еще остаться в живых натуральный человек?

– Это ведь нереально. После введения лицензирования на рождаемость все изменилось.

Да, Кир все прекрасно понимал, так просто нельзя взять и зачать ребенка. Лицензия давала право, но не возможность. Только после того как вносилось дополнение в тело, мужчина предоставлял сперму, а женщина яйцеклетку. Отдел репродуктивности изучал последовательность кода ДНК и по заказу родителей вносил корректировку. Кто-то из матерей сам вынашивал ребенка, а многие предпочитали передать эту функцию инкубаторам и после рождения получали готовый плод.

– А мы когда с тобой станем родителями?

– Мы же договорились.

– Да, помню, и все же я настаиваю, что буду сама вынашивать.

– А ходить как...

– Вот только попробуй, скажи, что я буду похожа на корову, брошу в тебя тапком.

– Да нет, но зачем тебе это, – сколько помнил Кир своих друзей и знакомых, все предпочли инкубатор.

– Не спорь со мной, хочу и все.

– Ладно, как скажешь. Я пойду отдохну пару часиков, надо продолжить расследование.

– Расследование? – спросила Нонна, но Кир, укрывшись

одеялом, уже спал.

* * *

Данат после блаженства до самого утра просидел в своем номере. Он хотел побыть в тишине, в голове все еще блуждали волны, от которых его тело вздрагивало, а на лице появлялась детская улыбка. Он не мог позволить никому видеть себя в таком состоянии. Он власть, он сила, он... Он все, что есть у этого города.

– Откуда ты взялся? – наконец произнес вслух.

Автоматический секретарь тут же ответил.

– По расчетам, тело человека прибыло из-за третьего кольца.

– Это и так понятно, ты тут бы не смог жить.

Город был огромен, несколько десятков миллионов новых людей, но скрыть неподконтрольное рождение было нереально.

– Хьюс! – крикнул Данат, тут же открылась дверь, вошел живой секретарь.

– Что узнал?

– Преступник схвачен, сейчас на обработке личности, а после начнется допрос. Суд постановил произвести чистку.

Её изобрели несколько веков назад, она связана с памятью человека. Если вас что-то тревожит из прошлого – от этого можно избавиться. Для этого сложные машины сканирова-

ли мозг, перед глазами мелькают картинки, вы слышите шум, крики, писк, музыку и голоса. Вашу кожу покалывает, а на лицо дует ветер. Машины вычисляют все кластеры вашей памяти, а после по заданной программе начинает чистку, удаляя из вашего прошлого все ненужное. Вот и сейчас суд не мог осудить преступника за его действие, но он мог очистить память от всего того, что было связано с преступлением. И тогда преступник уже никогда не вспомнит, что с ним произошло. Гуманно это или нет, трудно сказать, но таким образом в прошлом удалось спасти от тюремного заключения десятки миллионов людей.

– Его надо вычислить. Надо! – чуть ли не крикнул Данат.

– А что в нем такого, ну, натурал, ведь один и вроде ничего не замышлял.

В этом-то и была опасность, что ничего не замышлял и не подчинялся общей системе города. Был свободен от любого воздействия выпрямителей личности, что располагались в каждом офисном здании или торговом центре. Стоит новому человеку зайти в офис, как его настроение менялось и мысли перестраивались на рабочий процесс. Но выйдя на улицу и зайдя в торговый центр, выпрямитель у входа перестроит его настроение, и у нового человека появится желание отдохнуть, посидеть в кафе, а после, может, что-то купить.

– Где есть один, там и два. Они, как крысы, могут размножиться и потребовать то, что мы у них забрали.

– Но ведь мы же ничего не забирали, – удивленно сказал Хьюс.

– Это ты так считаешь, а они может и нет. Пусти ищеек.

– А как же расследование?

– Это пусть идет своим чередом, мы должны точно знать, что нам грозит.

* * *

Через три часа Кир проснулся. Чувствовал себя бодро, словно это не он вчера валился от усталости. Кир встал. Его жена, обняв подушку, сладко спала. Выйдя из спальни, он подошел к стойке и, приложив ладонь к экрану, дождался ответа.

– Вам полагается двойная доза, – сказал нежный женский голос.

Киру нравилось, как она с ним говорит. В стакан, стоявший в нише, упало две маленьких таблетки, тут же полилась вода и гравитационная мешалка растворила таблетки.

– Жизнь в таблетке, – сказал он и залпом выпил воду.

Для того, чтобы новые органы работали исправно, нужно каждый день принимать по одной таблетке, но вчера я переволновался, вот система и решила меня взбодрить.

– Итак, что нам известно, – Кир нажал на экран, тут же появилось лицо автоматического секретаря. – Доложить!

– Два часа назад был задержан обвиняемый, Зарги Несте-

ров.

– Почему не сообщил?

– Было распоряжение вашей жены вас не беспокоить.

– Дальше! – зашел на кухню и налил себе кофе.

– Обвиняемый сразу признался в совершении преступления, он направлен на чистку.

– Как? Я ведь его не допросил.

– Это решение суда, и оно не подлежит обсуждению, – сообщил секретарь и показал на экране документ за подписью судьи.

– Черт, черт, где он сейчас?

– Д6-97-25, его уже привезли.

– Сообщи, что я бегу, пусть остановят чистку. Мне нужно с ним поговорить.

Кир так громко говорил, что разбудил жену. Нонна, потирая глаза, смотрела на взволнованного мужа, который, прыгая на одной ноге, пытался надеть старомодную обувь.

– Уже уходишь?

– Да, милая, пора, решили стереть ему память. Как так? Я же ничего не узнаю, я же... – он выскочил за дверь и, даже не попрощавшись, побежал по лестнице вниз.

4. Милена

«Почему они так решили? Почему не сообщили мне? Почему?» – спрашивал себя Кир, пока мчался к институту, что располагался в секторе Д6-97-25. Но как бы ни спешил, Кир опоздал. Он влетел в лабораторию, где в кресле сидел бывший осужденный и отвечал на вопросы врача.

– Вон! – крикнул Кир. Мужчина в халате, пожав плечами, молча вышел.

Зарги внимательно смотрел на расстроенного мужчину, взял стакан с водой и, сделав глоток, спросил:

– Я что-то сделал не так?

– Ваше имя?

– Кто вы? – спокойно спросил Зарги.

– Я следователь Кир. Как вас зовут?

– Зарги Нестеров, а что?

– Расскажите все, что вы помните из вчерашнего дня.

– Я, – мужчина растерялся, он то опускал глаза, то поднимал их вверх. – Проснулся, у меня выходной, к обеду хожу на тренировку, а после, – он замолчал и, посмотрев на Кира, пожал плечами. – Наверно, вернулся домой и лёг спать.

– Днём?

– Ну да, днём, похоже, устал и проспал... Меня разбудили, и я тут.

Кир еще несколько минут поговорил с Зарги, но понял,

что все бесполезно: его память была чиста от всех воспоминаний с Яковым, которого тот убил.

«Почему они так поступили?» – задал он себе вопрос, выходя из института.

– Не задавайте лишних вопросов, дело закрыто, – сказала женщина, что сидела на скамейке.

– Вы это мне?

Она встала, подошла к нему и еще раз повторила сказанное:

– Не задавайте лишних вопросов, дело закрыто.

– Какое ещё дело, и кто вы такая?

– Я из Департамента юстиции. Вы завершили свое расследование, можете отдыхать.

– Я об этом ничего не знаю. Извините, мне надо идти.

Он развернулся и пошёл в сторону монорельса. «Закрыто. Да кто ты такая, чтобы закрывать дело? У меня своё начальство. Как оно может быть закрыто, если я ничего не выяснил. Чёрт!» – Кир выругался и присел в кресло.

Напротив него села женщина с ребенком. Кир посмотрел на крутящего головой малыша, старавшегося изо всех сил рассмотреть пролетающие за окном здания. Они с Нонной уже второй год копили деньги, чтобы произвести улучшения в теле. Только в этом случае его допустят к переаттестации, а после он сможет получить новый уровень следователя. И тогда, как и планировали, они заведут ребенка. С женой уже всё продумали: составили карту, какого цвета будут глаза,

волосы. Нонна хотела голубые, а ему нравились черные, но он согласился с ней. Ему хотелось, чтобы внешность была европейской, но Нонна настояла на азиатских чертах. Пусть так. Опять согласился с ней. И так буквально во всем, даже пол выбрала его жена, и здесь он не смог ей отказать.

Кир вошёл в кабинет Хромова. Тот внимательно посмотрел на подчинённого.

– Ну ты и натворил.

– Что? – Кир был удивлён этому, поскольку вообще ничего не творил.

– Тело уничтожено.

– Как?! Почему?

– Это я хочу тебя спросить. После твоего разговора с Антоном его доклад кому-то не понравился, и тело со всеми отчётами изъяли.

– Он меня сам вызвал и сказал, что убитый натурал.

– Не кажется ли странным? Натурального человека убивает видоизменённый человек, которому не присуща агрессия и чувство мести. Что это?

– Уже ничего не скажет, – Кир имел в виду убийцу. – Ему стёрли память.

– Вот оно значит как. Вот оно значит... – Хромов встал и подошёл к карте района, за который отвечал его отдел. – Дело не закрыто, и несмотря на юстицию, тебе придётся закончить его.

– У меня ничего нет.

– И не надо.

– И как же мне тогда вести расследование?

– Убийцу нашли, осудили, этому пусть радуется юстиция, но нам надо знать причину, и кто этот натурал, что тут делал и откуда взялся? Вот, – Хромов протянул лист бумаги, – тут есть несколько адресов, где за день побывал Яков. Может, поможет.

Кир ещё вчера думал, откуда взялся натурал. Знал, что в своё время были нелегалы, что скрывались в третьем кольце города. Но еще сотню лет назад была проведена тотальная зачистка. Теперь там обитали только роботы, а новый человек если и появлялся, то только чтобы обслуживать машины.

«Натурал», – эта мысль не давала покоя Киру. Он не мог понять, даже если родился как натурал, в городе законы были мягкими, то почему не стал изменять тело? Ведь это же логично: с новыми органами легче жить. Знал, что есть люди, которые как животные могут улавливать ультразвук, видеть в темноте. Они могут определять запахи не хуже ищеек. А сердце перестаёт болеть, и кожа никогда не шелушится.

– Не могу понять, почему?

Он пришёл в галерею современного искусства, показал своё удостоверение и получил доступ к видеозаписям. Нашел Якова, но тот ни с кем не встречался, по крайней мере, Кир не заметил этого. Мужчина почти два часа ходил по залам, мог остановиться и долго смотреть на картину.

Второй адрес то же мало что дал, но ему сказали, что рань-

ше видели Якова с Миленой и что он работает через дорогу в антикварном магазине.

– У вас тут очень необычно, – сказал Кир, войдя в большой зал, где стояли сотни предметов из прошлого. Он не понимал, кому это всё нужно, ведь большинство приборов не работало.

– Вам нравится? – спросила его невысокая девушка с короткой стрижкой. Кир сперва принял её за юношу, но голос выдал в ней женское начало.

– Даже не знаю, первый раз тут. Откуда это у вас?

– Экспедиционный корпус.

– То есть вы выходили за третье кольцо, верно?

– Да.

– Серьёзно? – Кир впервые видел человека, который побывал там.

– Там много интересного.

– Но там же нельзя жить, – из учебников знал, что за последним кольцом ничего нет. Да и сам в детстве проверил это.

– Это верно, жить нельзя, но там есть это, – девушка показала кресло-качалку. – Потрогайте, это ведь натуральное дерево. Оно когда-то росло, там была зелень.

– Нет, там ничего нет.

– Сейчас да, но я видела сухие корни деревьев, видела окаменевшую почву с сухой травой.

– Не верю.

– Представляете, там, за кольцом, были леса, как в центре города – только везде.

– Вы это серьёзно или шутите надо мной?

– Серьёзно. А вот, смотрите, – девушка показала медный кран. – Он для воды, я его нашла. Эти предметы были буквально в каждом доме. Значит, там было очень много воды.

– Зачем вам это? – всё, на что я смотрел, было похоже на свалку ненужных вещей.

– Это история наших предков.

– А учебников недостаточно?

– Учебники – это буквы, а это история. Прикоснитесь вот к этому чайнику, а теперь представьте, как в нём кипела вода, как он стоял на огне, а после из него разливали кипяток.

Всё это Кир видел в энциклопедиях, сейчас этого нет. Он не знал, откуда в его доме берётся вода, как она нагревается и куда деваются отходы. Не задумывался над этим. Жил с женой, радовался каждому дню и раз в месяц получал блаженство.

– Мне нужна Милена, – вспомнив, зачем сюда зашел, спросил Кир.

– Это я, – тут же сказала девушка.

– Я следователь и мне надо задать вам несколько вопросов относительно...

– Якова?

– Да, именно. Когда вы познакомились, о чём говорили. Понимаете?

– Он не придет? – грустно спросила Милена.

– Боюсь, что уже нет.

– Мы встретились пару лет назад. Я была в пустыне с экспедиционным корпусом.

– У вас лицензия?

– Да, я её продлила. Он тоже изучал руины прошлого, но там мало что осталось: ржавая техника и куча ангаров, которые еще каким-то образом не развалились. Вы когда-нибудь там были?

– В детстве убежал, хотел найти море. Оно там есть?

– Нет, я его не видела, хотя уезжала далеко, на сотни километров. Это так необычно: ехать по дороге, где когда-то были люди.

– И что там?

– Прошлое, вот что там. Никто не верит, что были реки, но видела мосты, они еще стоят и по ним можно проехать. Я видела корабли, но от них почти ничего не осталось. Хотела бы посмотреть, что там дальше, но карантинная зона закончилась, и дальше я не имела права ехать.

– А где вы его встретили?

– На самом краю. Там, где начинается каньон и обрывается дорога.

– А что там дальше?

– Я не знаю. Если поедете, возьмите меня с собой, – сказала девушка и положила на место медный кран.

5. Что ты там делал?

– Расскажи о нём, – попросил Кир и пошёл вдоль прилавков со старьём.

– А что о нём рассказывать? Яков неразговорчив, любит ковыряться в земле; может часами рассматривать пуговицу или запонку. Вот эту он мне подарил, – девушка показала медную пуговицу, на которой был изображён двуглавый орел.

– Ух ты, я видел их на картинках.

– Красиво, правда? Не то что в учебнике, – глаза девушки засверкали. – Я вам про это и говорю, всё надо трогать руками. А что с Яковым?

– Извини, не могу ничего сказать.

– Хорошо, тогда передайте, его самовар и тазик купили. Он, правда, был с дыркой, но тоже забрали.

– Покажи, по какому коридору ты ехала в пустоши?

Всё что было в городе и за городом, делилось на сектора, поэтому, когда девушка написала код движения экспедиционного корпуса, Кир сразу всё понял.

– Возьмите меня с собой.

– Но я ещё не сошел с ума, чтобы туда ехать.

– Тогда зачем вам это? – она посмотрела на клочок бумаги, где был записан код.

– Для отчёта и не более того.

– И всё же. Если вдруг, у меня ведь есть лицензия, проблем не будет.

Кир покинул магазин и, вернувшись в офис, составил отчет. «Что ты там делал? – подумал он, просматривая карту. – Далеко забрался, до самой границы карантинной зоны. А что там дальше?». Кир посмотрел на очертание каньона.

– Вас вызывают, – раздался в трубке механический голос секретаря.

Он даже не знал, что сказать начальству, вроде всё, что мог, сделал, но результата это не принесло. Кир чувствовал неудовлетворенность своей работой.

– Проходи, – сказал Хромов. – И что это такое? – он ткнул пальцем на экран, имея в виду отчет.

– Это всё, что мне удалось узнать. В департаменте лицензирования города не числится имя Якова.

– Это и понятно, он же не отсюда. Так-так, – мужчина застукал пальцами по столу. – Собирайся.

– Куда?

– Поедешь в пустошь, может что найдешь там.

– Мне? И туда?

– Да. А что, испугался? – спросил Хромов. – Закроешь дело – получишь своё повышение.

– Но я ведь не сделал обновления тела.

– А оно тебе сейчас надо?

– Нет, – честно признался Кир, у него со здоровьем все было отлично.

– Поэтому вот приказ и пропуск, у секретаря получишь лицензию на выход за пределы карантинной зоны.

– Я...

– Боишься?

Кир не хотел признаваться, но испугался, что ему предстоит не просто выехать за город, это может не так страшно, – уже был там. А то, что ему разрешили пересечь границу карантинной зоны. Кто придумал это слово, наверно, понимал, что дальше не стоит совать свой нос.

– Прошу разрешить взять с собой гражданское лицо.

– Нет.

– Она там была и у неё есть опыт.

– Это Милена?

– Да, она просила меня, если поеду, взять её с собой.

– Очень странно, но ты прав, получишь и на неё документы. Спустись в хранилище и получи оружие.

– Оружие?

– Да, кто его знает, что там тебя ждет.

Кир, как и любой полицейский, стрелял из пистолетов, автоматов, но то были муляжи с электронным прицелом. В своих руках он ни разу не держал металл, который может кого-то убить. От одной только мысли об оружии ему стало плохо.

– Это не значит, что надо будет стрелять, – видя, как побелело лицо инспектора. – Это для безопасности. В общем, ступай, в гараже возьмёшь транспорт.

Кир спустился в подвал, приложил пропуск и приказ, робот-оружейник тут же выдал из хранилища боевой пистолет, кобуру, два рожка и пачку патронов. Все аккуратно сложив в сумку, он отправился выбирать машину.

Уже темнело, поэтому ехать ночью не собирался. Сел в машину и отправился домой. По пути заехал в магазин, купил консервированных ананасов – их любила его жена. Подходя к машине, опять увидел ту самую женщину из юстиции.

– Дело закрыто, – как бы промежду прочим сказала она.

– Если так, то, что вы делаете здесь?

– Я только говорю, что дело закрыто.

– Вот и славно.

– Значит, вы поедете?

Кир замер. В кабинете у начальства они были одни.

– Не против, если я сяду в машину?

– Прошу.

Женщина отошла в сторону, дав возможность ему открыть дверь.

– Зачем вам это? Лишние хлопоты. Что вы хотите там найти?

– Это вы забрали тело? – спросил он и сел в машину. Ему не нравилось, что кто-то узнал о цели его поездки.

– Нет, мы юстиция, а не крематорий. Думаю, мне не получится вас отговорить?

– Нет.

– Будьте осторожны в пути и возьмите побольше воды,

там пекло.

Кир завел машину и, не ответив женщине, поехал.

Нонна обрадовалась его появлению, расцеловала и тут же прижалась к нему.

Он полночи не спал, ворочался, из головы не выходили мысли о поездке. Как только рассвело, взял две бутылки воды, прикинул, на долго ли ему их хватит; на всякий случай взял еще одну, а после достал несколько энергетических галет.

– Тебе зачем это? – спросила сонная Нонна.

– Может, я завтра вернусь.

– Завтра?

– Да, мне надо выехать за пределы города.

– Как?

– Это всё расследование, не переживай, сегодня вечером или завтра буду дома.

– Выехать?

Для большинства новых людей сама только мысль покинуть второе кольцо города уже являлась шоком, не говоря уже про то, чтобы ехать непонятно куда.

– Надо, – сухо сказал и положил еще одну пачку галет.

– Стой, а как же таблетки?

Об этом он не подумал. Он должен ежедневно их принимать, но автомат ему не выдаст запас.

– Ничего страшного не будет, если завтра вечером приму.

Кир подошел к панели, что стояла в каждом доме. Это был

автоматический доктор и секретарь в одном лице: проверял состояние здоровья, консультировал, записывал к врачу и сам назначал необходимую по плану операцию. Кир прижал ладонь. Тут же нежный женский голос заговорил.

– Ты волнуешься?

– Да.

– Может, мне подкорректировать настроение?

– Нет, не сейчас. Не могла бы выдать с запасом восстановитель, – именно так назывались таблетки, что поддерживали в рабочем состоянии его организм.

– Нет, это вредно.

– Вот приказ, – Кир поднёс его к экрану.

– Но тут не сказано о сроке отсутствия.

– Хотя бы одну.

– Хорошо, – сказал женский голос, на дно стакана упало две таблетки. – Одну сейчас, а вторую, она в капсуле, возьмите с собой. Но после возвращения прошу сразу пройти диагностику.

– Обязательно, – Кир повернулся к жене. – Я поехал, отдохни сегодня без меня.

– Хорошо, – поцеловала его и положила ладонь на панель, через секунду в стакан упала еще одна таблетка. – Я буду ждать тебя.

Он ехал по городу. Архитекторы учли ошибки прошлого: теперь все коммуникации и транспорт были скрыты под землей. Были построены пятиэтажные дороги. Тут и скоростное

шоссе, вакуумные поезда, и технические этажи, где сновали автоматические платформы, привозя всё необходимое в город.

Кир уже через час припарковался и, быстро поднявшись на поверхность, направился в магазин антиквариата.

– Одевайтесь, мы едем, – сказал он Милене.

– Куда?

– Вы просили взять вас с собой.

– Прямо сейчас? – она была явно удивлена его словам.

– Да, прямо сейчас. Если не хочешь, я еду один.

– Хочу, но...

– Вот пропуск и лицензия на право покинуть карантинную зону.

– Вы хотите выехать за пределы?

– А что?

– И в таком виде?

Кир посмотрел на свое отражение. Он надел тонкие розовые штаны, фиолетовую рубашку и мокасины.

– Что не так?

– Вы точно там были? – еще раз спросила его девушка и тут же скрылась в подсобке.

– Мы ведь не пешком, а на машине. Мне там некогда будет рыться в земле. Я планирую вечером вернуться обратно.

– Не получится, – донёсся голос девушки из-за двери.

– Это еще почему?

– Чтобы нам добраться, где я встретила Якова.

– Стоп, а он тут при чем?

– Вы меня за кого принимаете? За дурочку? То вы спрашиваете про него, потом просите координаты и вот теперь заехали за мной. Туда ехать часов шесть, это если поведет, после нам надо свернуть, в конце дорога вся разбита, и уже до моста, а это ещё километров пятьдесят.

Девушка вышла из подсобки и притянула канистру.

– Что это?

– Вода, – коротко сказала и, открыв рюкзак, стала складывать всё, что у неё было из съестного.

6. Дорога

Милена впервые ехала на машине на гравитационной подушке без тряски и привычного шуршания шин. Это было похоже на полёт на самолёте. Она не заметила, как они выехали за второе кольцо города, а уже через двадцать минут дорога, скрытая под землей, вышла на поверхность. Последняя инстанция. Робот проверил пропуска, отсканировал лица и отпустил бетонные блоки, что выдвигались из-под земли.

– Чего это они? – спросил Кир.

– Это еще с тех времен, когда были набеги со стороны кочевников. Вот они и стоят. Ты разве не обратил внимания? Посмотри, у дороги.

Он взглянул на монитор-камеру заднего вида. С двух сторон от въезда стояли две огромные круглые башни с еле заметными окошками.

– И что это?

– Боевые башни, там орудия для защиты. Не стоит их недооценивать, они в боевой форме. Если что, откроют огонь.

– Но когда я уходил из города, ничего подобного не было.

– Это и понятно, ты ведь не по дороге шёл, а через зону. И кому нужны дети, ну, побегают и вернуться обратно. Я не знаю, зачем сейчас стоят, но если поедem чуть дальше, сам

увидишь. Там вся дорога в ямах, это снаряды оставили в ней такие кратеры. А мне нравится твоя машина.

– Чем ты в городе занимаешься? – спросил Кир.

– Консультирую по истории, а также выезжаю на соискание материала для города.

– В виде кранчиков? – усмехнулся он.

– Нет, вон, видишь, – вдалеке появилась чёрная точка. Уже через несколько минут смог различить вереницу из точек.

– Советую съехать в сторону, это автономные платформы. Если заденут, то от твоей машины ничего не останется.

Он так и поступил, изменил курс, и машина полетела по голому полю. Точки превратились в огромные машины, которые что-то везли в контейнерах.

– Что это? – спросил у девушки.

– Сборщики.

– Это как так? Поясни.

– Здесь было много городов, вон, видишь небольшие холмы, – это всё, что осталось от домов. Раньше со сборщиками выезжали люди. Мой дед был инженером в экспедиции. Сперва собирал только металл, стекло и пластик. Сейчас всё, что удастся найти – даже землю.

– А она зачем?

– Ну как же, у твоего дома растёт трава, в центре города парки. Откуда, по-твоему, тут земля?

– Думал, что так всегда было.

– Ничего этого не было. Ты не видел, какой город идеально ровный, будто взяли большой циркуль и сделали круги. Раньше города приспособлялись под ландшафт, а теперь нет. Я смотрела карты. В секторе Д и Е были скальные породы, но их сравнивали, – ныне там стоят спальные дома.

– Наверно, так рациональней.

– Да, наверно, но город плоский.

По дороге, в сторону города, продолжала ехать вереница машин.

– И что они везут?

– Буквально всё. Я шесть лет назад с отцом была в южной части, это с другой стороны города. Примерно в трехстах километрах был расположен городок. Он был небольшой: железная дорога, дома и много ангаров. А год назад поехала туда, — всё, городка нет, только щебень.

– Они всё вычистили?

– Буквально всё.

– И как далеко они уезжают?

– Не знаю, но до конца карантинной зоны ещё не добрались. Вон, смотри, – Милена показала рукой в сторону. – Если хочешь, можно подъехать и посмотреть.

Кир взглянул на экран монитора, увеличил изображение. Огромные стальные монстры вгрызались в основание здания, превращая его в пыль.

– Раньше всё взрывали, а сейчас используют излучатели, так проще добывать.

– Нет, мы не поедem, нам некогда. Еще долго?

– Даже на твоей машине нам далеко, поэтому советую поставить на автопилот и расслабиться.

Кир протянул руки и включил автомат.

– Тебе нравится этим заниматься?

– По крайней мере, это лучше, чем сидеть в городе.

– Ты это серьёзно? – он впервые слышал, что кому-то скучно в городе.

– Ты получила блаженство?

– Нет, я уехала из центра.

– Почему? – удивился и посмотрел на девушку.

– Ты никогда не задумывался, зачем всё это? Зачем блаженство, счастье, что это такое? Все стоят и трясутся, словно их посадили на большую сковородку.

– Я тебя не понимаю.

– Раньше человек мог получать счастье от чего угодно.

– Они были агрессивными.

– Это так. Но тебе ведь нравится их музыка, песни, картины? Признайся, нравится?

– Ну, хорошо, а какое это имеет отношение к блаженству?

– Кир был расстроен, что не смог вместе с женой получить блаженство в момент звучания гимна.

– Люди, ну не мы, а раньше, получали удовольствие от простых вещей. Вот когда ты взял пуговицу в руки, что почувствовал?

– Металл.

– Нет, не это. Какие ощущения в душе были??

Кир понял, о чем она спросила, и правда обнаружил в этой пуговице что-то удивительное. Ведь ей много веков. В тот момент он был рад, что смотрел на неё.

– Любопытство, а может, радость.

– Вот видишь, как все просто. И не надо получать блаженство.

– Это разные вещи. Я просто впервые прикоснулся к такой вещи.

– Мне порой кажется, что там, – Милена кивнула назад, где за горизонтом скрылся город. – Всё фальшивое, наигранное. Ты просыпаешься и уже радуешься. А вот вопрос: почему?

– Что за глупый вопрос? Потому что радостно.

– А почему радостно, ты никогда не думал об этом?

– Нет.

– А теперь вспомни, когда тебе последний раз было грустно, больно или ты злился. Вот когда?

Кир задумался. Да, боль он помнил, как в детстве обжёг руку, а после упал с велосипеда. Помнил боль, когда тренировался в академии и вывихнул ногу. Но грусть. Даже не мог представить, что это такое.

– Я ни разу не злился.

– А почему?

– Новый человек-терпилоид не злится, – но тут же Кир вспомнил Зарги, что убил человека. Я ведь был из терпило-

идов-людей, значит, не должен выражать злость.

– А почему?

– Что значит почему? Сейчас люди не злятся, поэтому нет войн. Почитай учебники, раньше люди только и делали, что воевали. Наш город идеален, разве ты не согласна?

– Не знаю, наверно, ты прав.

Милена замолчала, отвернулась и, прикрыв глаза, погрузилась в свои мысли. Кир не знал, что думать, ему надо было быстрее доехать до конца карантинной зоны, но что будет дальше, он не знал. Может, там за каньоном ничего нет, бесконечная пустыня. «Интересно, есть ещё города, как наш?» – подумал он и посмотрел на монитор, где только появилась точка их цели. Знал, что после развала мировой экономики начались войны, а после эпидемии – опять войны. Их страна смогла объединить силы и отвоевать маленький клочок. А спустя века появился вечный город Негасимый, – так его сейчас все называют. Уже многие забыли, что было в прошлом. Когда читали учебники, считали это легендой. Но Кир смотрел на дорогу, изрытую огромными кратерами от бомбежки, и видел дома людей. Незаметно он сам задремал.

– Просыпайся, – затрясла его за плечо Милена.

– Что случилось, приехали?

– Нет, нам ещё километров сто или больше. Смотри! – девушка показала рукой на монитор, где появилось пятно.

– Что это? – спросил, а сам уже развернул камеру и увеличил изображение.

– Буря, – коротко пояснила Милена.

– Буря?

– Да, только пыльная, она проходит мимо города, поскольку ветер дует вдоль каньона. Лучше остановиться и переждать. Вон, смотри, давай туда.

– Мы поедем прямо.

– Ты когда-нибудь был в такой буре?

– Нет.

– А я была. Наши машины наполовину занесло песком, потом два дня откапывали и чистили двигатели. Давай туда!

– повысив голос, сказала девушка.

– Не кричи, и нечего мне указывать! Я тут...

– Ты злишься?

Кир замолчал на полуслове, почувствовал, что разозлился на девушку. Не только потому, что она была права, а еще и потому, что не успеет вернуться обратно в город.

– Извини, – сказал и потянулся к ручке управления, чтобы изменить курс.

7. Авария

Данат вернулся с многочасового совещания – в последнее время они стали его утомлять. Все шло по плану, до выборов ещё далеко, но он не сомневался в своей победе. Скоро карнавал, а там глядишь и праздник урожая. Народ будет счастлив, он воздаст хвалу своему существованию и снова погрузится в мир блаженства.

Данат с детства любил эти праздники, их придумал его дед. Каждый новый человек-терпилоид обладал способностью улавливать частоты, которые были неподвластны простому человеку. Это открытие было сделано случайно. В зависимости от частоты в мозгу активировались зоны наслаждения, счастья и блаженства. Но получать вечно счастье нельзя, иначе человек станет наркоманом счастья и сойдет с ума. Именно поэтому и были придуманы праздники, чтобы в этот момент сотни тысяч передающих станций, одновременно испуская частоты, делали новых людей счастливыми.

- Каков результат от ищеек? – спросил у своего секретаря.
- Пока нет результатов, след натурального человека потерялся, как только он вышел за карантинную зону.
- Думаешь, они там?
- Не уверен, последние снимки с орбиты показывают, что дальше только пустоши.
- А если выжили под землей как те черви-полихеты, что

обслуживают нас?

– Возможно, чуть дальше расположены соляные шахты, но там проблема с водой.

– Да тут куда ни погляди – кругом проблемы с водой.

Вода – это источник жизни. Чтобы вечный город продолжал жить, инженеры перегородили реку. Теперь она не текла дальше, оставив после себя высохшее русло.

– Человек, – медленно произнес Данат. – Юстиция опять вмешалась?

– Да, но у них свои полномочия, не смогли помешать расследованию, а гончий ушёл в пустыню, прихватив с собой искателя.

– Проклятье!

– Может, стоит прекратить поиски?

– Нет, не надо совать нос к полиции, они должны работать, еще пригодятся.

– А если сыщик найдёт человека, то что?

– Один человек не страшен. Но они плодятся, как крысы, и тогда нашему благополучию может прийти конец.

Десятки поколений потратили свои жизни, чтобы вечный город процветал. Здесь математическая гармония, все счастливы. Разве не этого хотел добиться человек? Чтобы не болеть и быть сытым, ради этого готов был пойти на всё, даже на убийство. И вот идеал создан.

– Никто не должен узнать о натуральном. Ты это понимаешь? Никто!

– Информационный фильтр включен, – сказал Хьюс.

– Этого мало.

– Тело и документы уничтожены, лишь полиция и юстиция в курсе.

– Они будут молчать, а вот за ищейкой надо приглядеть, да еще этот старатель. Ты меня понял?

Секретарь кивнул и сделал несколько пометок в своём терминале.

* * *

Машина летела ровно. Складывалось впечатление, что она висит на месте и только фон мелькает за её окнами. Кир видел, как огромная бурая туча, что растянулась от горизонта до горизонта, медленно приближалась к ним. Вместо того, чтобы убегать от неё, он мчался к ней. До строения оставалось еще километра два, как он услышал рёв, словно мимо пролетел реактивный самолет.

– Что это? – стараясь перекричать шум, спросил он у испуганной девушки.

– Прижимайся-прижимайся, – закричала она.

– Что?

Милена ткнула пальцем на монитор. Кир увидел, что перед огромной, в высоту несколько сот метров тучей, земля словно вздыбилась.

– Глуши моторы, не успеем, – закричала она и стала при-

стёгиваться ремнями безопасности.

– Успеем, – прорычал и, взяв управление машины в свои руки, нажал на педаль газа.

Машина дёрнулась, его тут же прижало к креслу, взвыла гравитационная подушка и машина, как пуля, устремилась вперёд. Оставалось совсем немного, и они должны были скрыться за выступом здания, но тут что-то гроыхнуло, потом ещё раз, и ещё. Кир уже ничего не понимал. Машина наклонилась, зацепила днищем землю и, потеряв равновесие, стала кувыркаться, словно брошенный мяч.

Милена потеряла сознание, а Кир в ужасе смотрел, как перед глазами всё мелькает, а после и вовсе померкло.

– Ты живой? А ну, давай, открывай глаза, ну же!

Его трясли, шлёпали по щекам, старались привести в чувства. Сознание медленно, словно из болта, выкарабкивалось наружу. Шея болела, голова раскалывалась, а в глазах все ещё прыгали чёрные пятна.

– Ты меня напугал. Я подумала, что ты умер.

– Что это было? – с трудом спросил я у девушки.

– Авария, вот что это было. Козёл! Я же тебе говорила, сворачивай быстрее! А ты словно на пикник ехал, – девушка сидела рядом и тёрла его лицо.

– Отстань... – отмахнулся он от её рук.

– Болит?

– Что произошло? – Кир пытался вспомнить последние минуты перед тем, как их закрутило. Они ехали, вдруг ма-

шина резко наклонилась, автоматика не сработала.

– Авария, вот что произошло.

– А почему темно?

Единственный источник света был за окном, но он то появлялся, то опять пропадал.

– Всё отключилось, даже аварийный маяк не сработал.

– Как так?

– Не знаю, – уже спокойнее сказала девушка и полезла куда-то за сиденье. – Ты вообще цел? Пошевели руками и ногами, так учил мой отец.

– Отец?

– Да, представляешь, у меня был отец, и он многому меня научил. Вляпались мы, вот что произошло.

– Вляпались?

Милена не ответила, нашла среди вороха разбросанных вещей бутылку воды, сделала несколько глотков и протянула её Киру.

– Держи, попей немного, – но вместо того чтобы сделать несколько глотков, он стал жадно пить воду. Увидев это, девушка выхватила бутылку. – Ты что делаешь?

– Пью.

– Ты вообще в своём уме? Или думаешь, что мы на лужайке в инкубаторе?

– Инкубаторе? – Кир почувствовал себя лучше, отстегнулся и упал. То ли на пол, то ли на потолок. – Всё это глупо: и поездка, и ты сама.

– А я-то тут при чём?

Он вытянул ноги: потрогал сперва одну, потом вторую.

– Цел?

– Вроде да. Какой ещё инкубатор?

– Так говорил мой отец про вечный город: возвращаемся в наш инкубатор.

– Глупо, он вечный.

– Ничего вечного не бывает. Ты видел дома, что мы проезжали. Их жители тоже верили в вечность, и что? Теперь там работают собиратели. Мы живём в маленьком оазисе: его люди построили среди пустоши. У меня дома есть террариум. Там обитает паук. Я нашла его в пустыне. Наверно, он единственный, кто сможет выжить в этом мире.

– И так, что делать?

– Не знаю. Однажды у нас вышел двигатель, мы два дня просидели, пока не приехала спасательная платформа. Но у нас работал буй. А у тебя?

– Сейчас разберёмся. Включи свет.

– Не могу, уже пробовала, всё сдохло.

– Что?

– Проще говоря, ничего не работает. У нас нет электричества. Ты вообще разбираешься в этой машине?

– Могу водить.

– Ясно. Значит нет, вот и я тоже. Тогда вместе со спасательной платформой прибыло несколько роботов инженеров. Один из них минуту поковырялся в машине, и она за-

велась. Вот ведь было обидно, там, может, проводок отпал, а мы чуть было дубу не дали.

– Чего не дали? – не понимая, что сказала девушка, переспросил Кир.

– Не умерли.

– Ясно, а почему так и не сказать?

– Не знаю, это мои эмоции, вот сейчас ты злишься?

– Нет, а это поможет?

– Нет, – согласилась девушка, но тут же стала пинать ногой кресло.

– Ты чего?

– Ты понимаешь, что произошло. Понимаешь?

– Буря, авария, что тут такого страшного?

– Страшного? Мы в трех километрах от трассы, примерно в четырехстах километрах от инкубатора, у нас не работает спасательный буй. Кто знает, что мы тут? Кто!

Милена опять начала пинать спинку кресла.

– Прекрати, это казённая машина, мне её надо ещё сдать.

– Как мы выберемся, как? – девушка, обхватив руками колени, опустила голову.

– Выберемся, ты ведь сама говорила, что была в подобной ситуации, значит, есть опыт.

Милена не ответила, а только шмыгнула носом.

Кир рассуждал, что делать, ещё раз понажимал на все кнопки на пульте, но результат был прежним. «Может, и правда проводок отпал», – он подумал и постарался вспом-

нить хоть что-то про устройство машин.

Над головой всё выло, грохотало. Песок, что летал кругом, засыпал окно, в машине стало темно, что даже Кир испугался. Потом ветер сдунул песок, и он снова увидел бурый свет. Слушая завывания ветра, Кир незаметно для себя уснул.

Трудно сказать сколько прошло времени. Только теперь в окно светило яркое солнце. Девушка пыхтела и пыталась открыть дверь.

– Ну, помоги же, что сидишь!

Он встал, упёрся руками и стал давить на дверь. Наконец послышалось шипение, снаружи стал просачиваться воздух. Еще немного, и им удалось откинуть дверь в сторону. В салон посыпался песок.

– Ну вот, склеп открыт, – довольная собой, сказала Милен и стала вылезать наружу.

8. Боевой дрон

Яркое солнце ослепило глаза Кира. Он зажмурился и, шаря рукой, постарался ухватиться за ручку, чтобы вылезти из машины.

– И что будем делать? – спросила его девушка, скатившись с песчаного холма.

Мужчина присмотрелся, куда ни посмотри, везде был песок и камни. До стены, куда они так стремились доехать и укрыться от бури, оставалось чуть меньше сотни метров.

– Не повезло, – сказал и тоже спустился вниз.

– Что будем делать? – опять спросила Милена.

– Попробуем откапать машину и опустить, – но тут же понял, что это идея не из лучших, поскольку машина была большой.

– Она же не работает, – сказала девушка и пошла обходить машину.

– Да, это уж точно, а может, там проводки отошли?

– Иди сюда. Что это?

Кир обошёл машину и посмотрел на палец, который девушка засунула в дырку. Обшивка в нескольких местах имела идеальные отверстия.

– Тебе не кажется, что это...

– Нет, – это камни или ещё что-то, – но и у него появились сомнения по поводу своей догадки, уж слишком идеальными

были отверстия.

Он выпрямился и стал озираться по сторонам. Вдалеке он заметил небольшой холм с торчащими из него лапами. Подойдя к холму, уже догадывался что это, но не был уверен. Еще в академии он видел боевых дронов, что раньше использовались за охотой на стервятников, которые хотели проникнуть в город. Стервятниками называли людей, чьи тела оставались немодифицированными. После развала страны и армии каждый был сам за себя.

Кир подошёл к большому холму и стал быстро рыть руками, стараясь добраться до панели, чтобы увидеть маркировку.

– Ого, – к нему подошла Милена и пнула железяку. – Что это?

– Боевой защитный дрон. Я думал, что их давно не существует.

– Он тут недавно.

– А может давно?

– Нет, у него даже краска не облезла и не выцвела. Он тут недавно.

– Да, похоже, – согласился Кир.

– Мне это не нравится. Ты что расследуешь?

– Это секретно.

– Секретно? Тогда почему ты с оружием?

Он посмотрел на свою кобуру, из которой торчала ручка пистолета.

– Не задавай лишних вопросов. Лучше скажи, что делать?

– Что делать? – удивилась девушка. – Ты взял полевой блок для выживания?

– Это что ещё такое?

– Ты не получил его? – она тут же забегала вокруг и закричала. – Тупица, тупица!

– Прекрати!

– Ты вообще понимал, куда едешь?

– Да я тут первый раз.

– Ты же говорил, что был!

– Да, был, но в детстве, мы дальше километра не ходили, боялись.

– Чёрт, чёрт, мы пропали. Пропали. Что делать? – она опять забегала кругами.

– Не мельтеши, а лучше скажи, что делать?

– Я почём знаю, я ездила с корпусом, но не одна. У нас было машин шесть, с десятков роботов и система выживания. А здесь мы одни, машина сдохла, нет связи, и ты еще не взял обязательный блок для выживания.

– Я не знал, – признался Кир и пошёл обратно к машине.

Три дырки в обшивке, словно по невидимой линии, оставили след. Кир нашел маленькую палку, подошёл к машине и просунул её в отверстие. Все три дырки были одинакового размера.

– И что? – спросила Милена, не понимая его манипуляций.

Не ответив ей, он забрался в машину, через несколько минут выбрался обратно и опять завертел головой.

– И что? – снова спросила его девушка.

– Пойдём в город.

– Я не ослышалась, пойдём в город?

– Да, собирайся, пойдём обратно в город.

Кир обследовал изнутри машину, и его догадка оказалась верной. На полу было также три отверстия. «Дрон тут неспроста. Нас обстреляли в тот самый момент, когда приближалась буря, поэтому мы не услышали звуков выстрела. Сам дрон не успел улететь и разбился. Но...» – Кир посмотрел на полупустую канистру, она от удара лопнула, и почти вся вода вытекла.

– Я никуда не пойду.

– Нет, пойдёшь!

– Нет! – громко крикнула девушка. – Туда идти примерно четыреста километров, днём температура поднимется под тридцать. Тени, чтобы спрятаться, нет. В лучшем случае, нам идти дней двадцать. Мы и дня не протянем.

– Но и сидеть мы тоже не можем.

– Мы пойдём туда, – девушка показала рукой в противоположную сторону.

– Нет.

– Да! Там работают дроны-старатели. У них есть маяк и старая система связи. Мы сможем вызвать спасательную платформу.

В её словах была логика, но Кир разозлился, что ему указывает какая-то девчонка.

– Нет! – ещё раз сказал он.

– Да!

Он посмотрел на плоский горизонт, где даже глазу не за что было зацепиться. Понимал, что идти в город – это не выход, и уходить как можно дальше от города он тоже не хотел.

– Но где мы их найдём?

– Надо дожидаться каравана – они часто ходят, – и пойдём по следу.

– А если остановить машину?

– Нет, это старая модификация, автономны и настроены ехать от точки «А» в точку «Б».

– Я попробую отремонтировать. А если нет, мы пойдём в город.

– Нет!

– Да прекрати твердить «нет», я тут старший.

– А кто тебя назначил им быть?

– Я полицейский. И если надо, то я, – он достал пистолет.

– То что, пристрелишь?

– Нет, но ты пойдёшь!

Милена залезла в машину и закричала.

– Что случилось? – он чуть было не упал внутрь.

– Вода, – она смотрела на дырявую канистру.

– Я знаю, видел уже. Наверно, лопнула, когда нас крутило.

Солнце припекало. Он залез внутрь машины и, расстегнув рубашку, уже было потянулся за бутылкой с водой, но остановился.

– У нас осталось две бутылки и примерно столько же воды в канистре. На сколько этого хватит?

– На день-два, – обреченно выдохнула девушка.

– Всё будет хорошо, – Кир поставил бутылку на место.

– Надо идти ночью, холодно, конечно, но ночью.

– Холодно?

– Да, один раз я проснулась, а на машине был иней.

– Мы же в пустыне.

– Это, как на Луне: днём жара, а ночью холод.

– Хорошо, – согласился Кир.

– Значит, пойдём туда.

– Да, другого выхода, похоже, нет. Мы дойдём до дороги и по ней в сторону каньона. А если там нет старателей?

– Должны быть, там три городка, им есть чем заняться.

– И всё же?

– Тогда я не знаю. Может, ты и прав, стоит идти к городу, ведь тебя будут искать.

– Нет, не будут.

– Почему ты так решил? Ты же в командировке, полицейский, если не вернёшься, то за тобой отправят спасательный модуль.

– Нет.

– Нет?

– Моя командировка секретная, и кое-кому это не понравилось, вот они и прислали по нашу душу дрона.

– Ты про того, которого мы видели?

– Да. Те дырки, что в обшивке, это пулевые. Нам просто повезло, что буря была рядом, и дрон разбился.

– Значит, это всё не случайно?

– Похоже, что нет.

Девушка замолчала, на её глазах появились слёзы.

– Ты чего? – увидев, что она плачет, спросил Кир.

– У меня там паук остался, его ведь никто не покормит.

– Тьфу ты, а я-то уже думал, парень.

Милена не ответила, она закрыла глаза и, тихо всхлипывая, еще какое-то время плакала.

– А ты женат? – спросила его.

– Да.

– Дети есть?

– Нет, только планировали, уже карту составили.

– Зачем?

– Что значит зачем?

– Зачем карту ребёнка? Разве не проще, чтобы получился сюрприз.

– Глупости, ты ведь когда въезжаешь в квартиру, всё планируешь, вплоть до цвета штор.

– Это не то. Ребёнок – это чудо, волшебство. А где ты познакомился со своей женой? Как её зовут?

– Нонна, мы встретились на маскараде.

– Дай угадаю, тебе это посоветовала программа «счастья», верно?

Кир как-то раньше этому не придавал значения, но так оно и было. Программа «счастья» или, как её ещё называли, «личный секретарь» всегда подсказывала, что надо сделать и куда сходить. Программа никогда не приказывала, только советовала. Но именно она посоветовала Киру пойти на праздник в Д28-47-16 сектор и встать у ивы, что росла у маленького пруда. И именно там он встретил Нонну.

9. Спасение

– Программа «счастья» всё знает, так она устроена. Мне вот подсказала полететь на планере, а когда я отказалась, предложила пойти на прыжки в воду, но я и тут отказалась. На третий раз я согласилась и встретила Ирвина. А когда мы с ним лучше друг друга узнали, он рассказал, что ходил на планер, а после на прыжки. Тут я поняла, что всё это подстроено. Буквально всё.

– Тебе он не понравился?

– Понравился, даже какое-то время мы жили вместе. Но это не то. Не я приняла решение встретиться с ним, а программа.

– Может, это случайность?

– В нашем инкубаторе нет ничего случайного.

– Наверно, ты права, – впервые согласился с ней Кир.

Солнце стало припекать, и машина раскалилась. Пришлось перебраться под полуразвалившуюся стену. Лишь ближе к закату стало прохладнее.

– Пора, – сказал Кир и пошёл к машине, чтобы забрать вещи.

– Я когда-то проходила инструктаж по выживанию.

– Инструктаж?

– Нам читали его, мало кто слушал, но я запомнила, что воду надо пить по глотку в час. Если бы у тебя был кейс,

но его нет, там есть таблетки, они очень хорошо помогают справиться с жарой и головокружением.

– Ладно, вот, держи, – он протянул ей рюкзак. – Я возьму канистру и еще сумку с едой. Вроде все.

– А у тебя нет ракетницы, спичек, или ещё чего-нибудь? Вдруг понадобится подать сигнал.

– Нет, эта машина городская, тут вообще ничего нет.

– Жаль, ладно, пошли, нам надо до рассвета найти укрытие.

Как только солнце коснулось горизонта, стало прохладно, а уже через час совсем похолодало. Милена передёрнула плечами, но и у неё ничего не было, кроме футболки и тонкой ветровки, которую она в последний момент прихватила с собой.

Идти по мелким камням было тяжело, поэтому мы выбрали площадки с песком. Это тоже не дорога, но всё же лучше предыдущей. Кир несколько раз останавливался, крутил головой в надежде увидеть огонёк, но кругом была только чернота и яркие звёзды.

– Смотри, что это такое? – показал он рукой в небо. – Видишь, плывёт.

– Это спутник, если лечь и посмотреть в небо, то за час насчитаешь не одну сотню.

– Спутник, – не думал, что увижу его.

– Их много, иногда они сгорают в атмосфере, я один раз днём видела. Он развалился на части. Так красиво, если не

задумываться, что это такое.

– Почему всё это произошло?

– Почему война и болезни? Ты это имел в виду?

– Да, ведь всё было: реки и моря. А сейчас...

– Моря может и остались, а вот рек я не видела: русла да, а рек – нет. Знаешь, можно много о чём думать, но это ничего не изменит, есть инкубатор...

– Вечный город, – поправил её Ким.

– Пусть так. Ты счастлив: есть еда, дома, леса. Люди получают свою благодать и процент счастья. Что ты ещё хочешь?

– Не знаю.

– Вот и я не знаю, наверно, поэтому и ездила в экспедиции. Нам надо побыстрее идти.

– А куда спешить?

– Спешить некуда, но завтра к вечеру у нас останется по бутылке с водой, а это на один день. Если не найдем искателей, то...

– Умрём?

– Не говори ерунды, может, ты хочешь умереть, а я нет, поэтому шевели ногами.

Дальше они шли молча, несколько раз останавливались, чтобы передохнуть, а когда появился первый луч света, девушка затормозила шаг и развела руки в стороны.

– Пойдём.

– Постой, я греюсь, замёрзла, а ты?

Киру казалось, что он впервые в жизни понял, что та-

кое дискомфорту. Мозоли, жажда, боль и этот холод, который сковывал руки.

– Идём, ещё успеешь погреться.

Они шли к выступу. Как им казалось, в прошлом это был дом, но когда подошли, то оказалось, что это всего лишь большой холм. Но повезло: среди бетонных плит было углубление. Милена забилась как можно дальше и тут же уснула, а Кир еще какое-то время сидел и думал, что же делать дальше. Но в какой-то момент он тоже крепко заснул.

Следующая ночь была такой же тяжёлой. Воды осталось совсем мало. Он как мог сэкономил, Милена слушалась его. Кир видел, как она тает на глазах. Несколько раз падала, а один раз даже потеряла сознание.

«Неужели это всё, – думал Кир, всматриваясь в проплывающие над головой спутники. – Ведь как-то раньше люди жили, а сейчас мы и правда в инкубаторе. Наверно, надо было идти назад, зря я послушался, зря». Он сделал в уме расчеты, сколько времени шли, сколько шагов в час, сколько сидели и сколько отдыхали. Получалась нерадужная цифра. Всего километров двадцать, и то если они не ходили кругами. Пустую канистру выбросили ещё вчера, оставались галеты и печенье, но вода была на исходе.

Солнце палило. Он видел, как над горизонтом образовывалась стеклянная пелена, похожая на воду. Но знал, что это обман. В пустоши есть вода, но ее надо научиться добывать, а он не умел, да и нечем было. Несколько раз Кир замечал

следы на песке. Милена сказала, что это змеи, которые днём зарываются в песок. Еще он увидел какое-то животное, но оно было очень далеко: заметив его, сразу убежало.

– Вставай-вставай, – он с трудом вырвался из своих тягучих сновидений. – Открой глаза.

Девушка продолжала его трясти, а он всё никак не мог понять, что происходит.

– Я думала, ты умер, – сказала она, когда Кир посмотрел на неё.

– Который день? – ему казалось, что они уже месяц идут по этой мёртвой пустыне.

– Третий день.

– Ооо... – тяжело выдохнул.

– Думаешь, мы не выживем?

– Не знаю. Искателей нет, ничего нет.

– Я не хочу умирать, у меня ещё планы.

– Какие ещё планы, – каждое слово давалось ему с трудом.

Складывалось впечатление, что вместо воды выпил песка.

– Ну, я еще ни разу не была в секторе «Ж», там озеро, а еще хочу покататься на лыжах, вот в секторе «И» есть закрытый горный курорт. И вообще, я молодая, хочу родить ребёнка.

– Да...

– Хочу, ясно тебе, хочу и всё.

– Да понял я, что же не завела?

– Не завела, – фыркнула девушка. – Не могла, моя кар-

та рождения оказалась неточной, болела, сделала восемь обновлений тела, но еще не готова.

– Всё откладывала на потом?

– Думала, что успею, куда спешить. А ты что лезешь не в свои дела, сам ведь без детей.

– Тоже откладывал, – тихо сказал он и почувствовал, как в боку заболело.

Кир ещё вчера съел последнюю таблетку восстановителя, не знал, как долго протянет его организм, может неделю, а может месяц, но это время надо еще прожить. Весь день они пролежали, как крысы в какой-то щели, а с заходом солнца тронулись дальше. Но и эта ночь ничего не дала. Так и не увидели огней сборщиков. К утру Милена расплакалась, ее лицо покраснело, и кожа стала трескаться.

«Наверно, это всё», – подумал Кир, смотря, как ветер крутит в воздухе сухую траву. Его расследование ни к чему не привело: он так и не узнал, откуда прибыл натуральный человек. Не заметил, как закрылись глаза, а потом наступила тишина. Говорят, что после смерти ты видишь коридор света, но Кир ничего не видел, просто отключился. И вдруг ощутил боль в груди, словно в неё попал камень. Губы скривились, пальцы задрожали, и рука согнулась, чтобы прикрыть грудь.

– Не шевелись, лежи спокойно, – услышал он чей-то голос.

– Что?.. – его губы засохли и склеились.

– Молчи, – что-то прохладное прикоснулось к губам.

– Пить...

– Не спеши, – сказал голос, и Кир почувствовал, как вода стала проникать ему в рот.

Вместе с водой вернулось сознание. Он открыл глаза. Мужчина, нагнувшись над его лицом, мокрой тканью протирал ему губы.

– Милена, как она?

– Все хорошо, лежи, тебе надо восстановиться.

Думать было тяжело, мысли останавливались. Кир не понимал, кто он и где находится. Внезапно услышал знакомый голос.

– Живой, – Милена толкнула его в бок.

– Это ты? Нас нашли...

– Да, еще поживём, вставай, хватит валяться.

Он перевернулся на бок и, уперевшись руками, стал аккуратно подниматься. В голове всё гудело. Кир несколько раз останавливался, тошнота подступала к горлу. – Пойдёмте, – сказал мужчина. – Нам не нужно тут оставаться.

– Да, я сейчас.

Кир уже чувствовал себя лучше. Он смотрел то на мужчину, то на машину. И не поверил своим глазам: это была старая, еще колёсная машина. Но в этот момент ему было всё равно.

«Мы спасены», – мысленно повторял Кир, пытаясь залезть на заднее сиденье. Ему кто-то помог, так как в его глазах все ещё были тёмные пятна.

– Устроились?

– Да, – ответила Милена.

– Трогаемся, – сказал мужчина. Машина загудела и дёрнулась.

– Всё хорошо? – спросила его девушка, но Кир не ответил, а только кивнул. – На, вот вода, только пей понемногу.

Девушка протянула ему бутылку. Он уже представил, как залпом её осушил, но смог сделать только несколько глотков. Вместе с водой стала возвращаться жизнь. Он постарался улыбнуться девушке, Милена протянула ему кусочек сахара.

– Положи в рот, он сам растает.

Кир так и сделал. Ему было неудобно, что за ним ухаживала эта хрупкая, буквально, как тростник, девушка.

– Спасибо. Как нас нашли? – спросил он у неё, но в ответ она только пожала плечами. – Вы из спасательного корпуса?

– Не совсем. Вот, возьмите, это энергетические батончики, они сейчас вам нужны, и постарайтесь отдохнуть, нам еще далеко ехать.

Девушка взяла два батончика, один открыла и протянула Киру.

Он откусил. Вкуса никакого не ощутил. , Может, тому виновата жара, или сам батончик был таким, но уже через полчаса к Киру стали возвращаться силы.

10. Дрон

Машина невероятно тряслась, прыгала на кочках и виляла из стороны в сторону, однако это не помешало Киру и Милене уснуть.

– Проснись, – тихо сказала девушка и толкнула его.

– Приехали?

– Нет, но мы, кажется, едем не в город.

– Как? – удивился он и посмотрел в окно, но там мало что изменилось: все та же бесконечная пустошь.

– Мы выехали с востока, восход солнца был со спины, значит, закат впереди. А теперь мы едем в сторону заката.

Кир присмотрелся, солнце было с левой стороны и почти над головой, и если девушка была права, то они и правда удалялись от города. Кир откашлялся и, наклонившись вперед, спросил у водителя.

– Вы из спасательной группы?

– Нет, – ответил водитель. – Ваши следы заметил ещё вчера, но только сегодня смог вас найти.

– Значит, вы случайно нас нашли.

– Можно сказать и так, тут редко кто из людей бывает, я даже удивился, что вы так далеко забрались. Что вы тут делали?

– Прошу извинить, если вы не из спасательного корпуса, то куда мы сейчас направляемся?

– Вам надо восстановить силы, ваш организм истощен и обезвожен.

– Я задал вопрос, куда направляемся?

– Туда, – водитель показал рукой на горизонт.

– И что там? Город?

– Не совсем, но вы увидите.

– Нет-нет, нам надо в город и срочно. Развернитесь!

– Не могу, топлива мало и нельзя сейчас туда ехать.

– Почему? – спросила Милена.

– Там охотники, они уже как три дня рыщут, вчера видел одного, улетел к каньону.

– Охотники? Это что?

– Охотник – автономный модуль, задача которого уничтожать всё живое массой больше пяти килограмм.

– Зачем? – спросила девушка.

– Не знаю, не я ведь их активировал, наверно, что-то случилось. Вы отдохните, часа через три остановимся на ночлег.

– Что? Значит, мы не едем в город? – спросил Кир.

– Нет.

– Требую развернуться.

– Я же сказал, что не могу.

– Я при исполнении, вот мой приказ и удостоверение, – Кир порылся в кармане и достал уже изрядно потрепанную бумажку. – Вот!

– Это мне ни о чём не говорит, в город мы не поедем.

– Я полицейский и приказываю вам развернуть машину!

– Не могу, – спокойно ответил водитель и даже не снизил скорость.

– Вы отказываетесь подчиниться? Буду вынужден настаивать и...

Милена следила за разговором и думала, если они едут не в город, то куда?

– Извините, вы из группы старателей или изыскателей?

– Я не оттуда.

– А тогда откуда?

– Думаю, вы все сами поймёте, когда мы приедем на место.

– И как долго нам ехать? – громко спросил Кир.

– Ещё дня два.

– Как?

Кира это точно не устраивало. Ему нужно было срочно вернуться в город и доложить о нападении дрона. И вообще, он устал, хочет есть, не подписывался путешествовать по пустоши. Милена смотрела, как Кир стал растёгивать кобуру.

– Я приказываю вам остановиться! – сказал Кир и направил пистолет на водителя.

– Ты что делаешь? – испугалась девушка.

– Остановись!

Тут же шины зашипели, через несколько секунд машина встала.

– Разворачивайся!

Водитель ничего не сказал, он посмотрел на небольшой

экран монитора, что, по всей вероятности, выступал в роли навигатора. На экране появилась маленькая мигающая точка.

– Меня зовут Милена, – решив сгладить напряжение, сказала девушка.

– Геласий, – ответил водитель. – Пристегнитесь.

– А его зовут Кир, он полицейский и на задании... Ай...

Машина взревела и резко дёрнулась с места.

– Остановись! Приказываю! – кричал Кир, поднимаясь с пола.

Милена не успела пристегнуться, и ее тело также швырнуло на пол фургона. Машина прыгала, скрипела, но продолжала мчаться вперёд.

– Остано... – очередная кочка, машина подпрыгнула. Кир, ударившись головой о крышу, упал на сиденье.

– Он потерял сознание, – сказала Милена и поползла к полицейскому.

– Ничего страшного, держитесь, – машина заплясала, закрутилась, ещё немного и она бы перевернулась, но каким-то чудом колёса опять коснулись земли, и помчалась дальше.

Кир пришёл в себя, нашарил на полу пистолет и опять пополз к водителю.

– Я буду стрелять, – сказал и вытянул руку с пистолетом.

– Не будете, – ответил водитель и резко повернул руль, – Кир чуть было не упал. – Вот видите, – и показал на экран, где точка была уже близка. – Это дрон-охотник, минут через

десять он будет над нами.

– Как? – крикнула Милена.

– Мы скроемся вот в тех домах.

Девушка нагнула голову и посмотрела в окно. Она впервые видела такие высокие еще не разобранные искателями здания.

– Дрон может только летать, у него нет наземных роботов, в этом наше спасение.

Машина резко вильнула, что-то запищало.

– Что это? – стараясь не слететь с кресла, спросил Кир.

– Он атаковал нас, но это старая модель спрIMITивными ракетами. И все же, – машина запрыгала и опять стала вилять из стороны в сторону.

В пяти метрах от машины земля вздыбилась, мелкие камни посыпались на крышу.

– Ай!!! – крикнула девушка.

Через минуту достигла первого здания, свернула и помчалась по узкой улице. Ни Кир, ни Милена не понимали, что происходит. Наконец, водитель нажал на тормоза. Пассажиры по инерции вылетели из своих кресел и упали на пол. Где-то совсем рядом прогремел взрыв и на капот упала большая глыба. Машина подпрыгнула, охнула и стала заваливаться на бок.

– Держитесь, – крикнул Геласий. Но и в этот раз машина каким-то чудом не опрокинулась. – Быстро выходим и за мной.

Повторять дважды не пришлось. Кир выпал из машины, Милена помогла ему подняться, и вместе они побежали за водителем в здание. Еще один взрыв, и воздушная волна накрыла их, в ушах зазвенело, а глаза перестали что-либо различать.

Милена сквозь вой пыталась что-то услышать, кто-то схватил её и поволок. Через содрогание почвы она поняла, что произошёл ещё один взрыв. А потом наступила тишина.

– Ты как? Ты слышишь меня? Ты...

Голоса были далекими, словно кричали за сотни метров. Она кивнула и открыла глаза. Всё кружилось. Немного подышав, Милена пришла в себя.

– Что это было? – спросила она у Кира.

– Не знаю, но кажется, нас опять обстреляли.

– Кто ты такой?

– Кто я? Мы же вместе ехали, не пришла ещё в себя?

– Пришла, – Милена поднялась на ноги, посмотрела на огромное помещение, где они находились. – Кто ты такой и что делаешь в пустоши?

– Это секретно.

– Секретно! – закричала она. – Секретно! Нас второй раз чуть было не убили, а ты тут играешь в свои секреты. А где... – она завертела головой. – Геласий, ты где?

Кир поднялся и быстро пошёл на поиски водителя. Милена стояла и любовалась увиденным. Она впервые видела люстру, столы и какие-то кресла.

– Как красиво, – да, люстры были разбиты, и столы не в лучшем состоянии, но для неё это было чудом. – Ты это видел? Посмотри.

Милена это сказала, обращаясь к Киру, а тот стоял и держал в руке пистолет. Она быстро поспешила к нему и тут же остановилась. Геласий, их водитель, сидел на полу и старался собрать то, что осталось от его руки. Милена была поражена увиденным. Рука у предплечья была разорвана. То же самое было с одной ногой. Крови не было. Только голубые мышцы и тонкие нити, похожие на волосы.

– Ты, – она не боялась его, ведь он им спас жизнь. – Кто ты такой?

В вечном городе были роботы-големы, но они никогда не обладали внешностью человека и уж тем более такой идеальной, что ни Милена, ни Кир не заподозрили в нём робота.

– Тебе не больно? – спросила она и дотронулась до белой кости, торчавшей наружу.

– Боль относительно, – сказал Геласий.

– Ты робот? – спросил Кир.

– Убери, – Милена отодвинула в сторону руку Кира, в которой он держал пистолет.

– Да, в вашем понимании я робот, но не совсем.

– Что значит не совсем? Доложи свою функциональную программу! – потребовал Кир.

– Успокойся, ему же больно, – сказала девушка и стала аккуратно собирать торчащие механические органы.

– Больно? Он же железака. Я слушаю!

– Вот какой ты, уйди, не мешай мне, – Милена открыла рюкзак, достала ветровку и стала забинтовывать ей руку раненому. – И что теперь? Как нам быть? – спросила она у Геласия.

– Подождём до утра, он тут не может вечно висеть. И приземлиться тоже не сможет. В двадцати километрах отсюда есть еще один городок, будем двигаться от города к городу.

– Ты не ответил мне, в чём твоя функция?

– Знаешь что! – Милена встала и оттолкнула Кира. – Иди подыши воздухом.

– Чтобы меня пристрелили?

– А может и стоит, он тут, видите ли, на секретной операции. Уйди! – крикнула и вернулась к раненому водителю. – Не обижайся на него, он полицейский и нас уже атаковала такая штука, но нам повезло. Жалко машину, ехала на гравитационной подушке, так тихо, словно по воде. Болит? Действительно, кто ты? – спросила Милена и стала собирать мелкие запчасти, что лежали около ноги.

11. Геласий

- Я Геласий. Телом модель GLS48_3, а вот сознанием немного сложнее, как ты.
- Как я? То есть ты живой?
- Нет, это кибернетический мозг на основе искусственных кластерных нейронов, уровня семь.
- Семь... – Милена аккуратно собрала всё что смогла найти, сложила в пакет и стала забинтовывать ногу.
- А что такое семь? – Кир спрятал пистолет в кобуру.
- Зачем он вам? – поинтересовался Геласий и посмотрел на кобуру Кира.
- Не знаю, выдали на случай обороны или непредвиденной ситуации.
- Но ведь вы же не можете стрелять.
- Кир и так знал, что не сможет нажать курок, разве что выстрелить в воздух. У него до сих пор рука тряслась. Он сжал пальцы в кулак и сел подальше от Милены, чтобы не раздражать своим присутствием.
- Может, оставишь его здесь? – предложила девушка и посмотрела на Кира.
- Нет, и правда может пригодится.
- Как знаешь, только прошу, больше не доставай его, мне неприятно. Я читала, что оружие надо направлять на врага, только если хочешь стрелять, а так – это понты.

– Не понял, что это?

– Понты. Это как бы брать на мушку или, вернее, напугать, пошутить. Понял?

– Ясно. Значит, ты робот? – обратился Кир к Геласию.

– Я неживой, но самостоятельно мыслящий. А что такое робот?

– Робот – это машина, которая выполняет задачи в соответствии с программой, – пояснила Милена.

– Программа.

– Да, программа – это последовательность действий. К примеру, чтобы робот строитель-приступил к работе, программист прописывает его действия: как стоять, куда идти, как взять кирпич. Программист описывает сотни и тысячи последовательностей, а порой делает и парные действия.

– Парные? – спросил Геласий.

– Да, парные. Например, робот дошел до препятствия, и программист предоставляет выбор: пойти направо или налево. Робот поворачивает налево и ищет обход препятствия. Дальше он опять имеет права выбрать: свернуть налево или вернуться назад. И так до бесконечности. Дальше стали прописывать более сложные команды, тройные и больше. Теперь у робота было много вариантов.

– Выходит, робот – это неживое существо и то, что можно запрограммировать?

– Верно.

– Ты сказал, что у тебя седьмой уровень, что это?

– Люди считают себя разумными от рождения и не делят сознания на класс или уровень. Но, однако, человек также пытался построить свою шкалу сознания. Люди придумали IQ ([англ.](#) IQ – intelligence quotient) и по нему присваивали баллы, но это оказалось неверным. Как можно определить балл знаний у математика? Он не знает, как работает его телевизор, может не знать писателей. Или определить уровень творчества у художника? Эти тесты применялись только для упрощения подбора на работу и не более. Но у человека все же есть свой уровень знаний: чем больше их, тем выше уровень, соответственно и опыт.

– А сколько у вас уровней? Ну, у таких, как ты?

– Пятнадцать, – ответил Геласий.

– И много вас таких? – спросил Кир.

– Достаточно. Но вам не надо этого бояться, вы же не боитесь своих роботов.

– Своих я могу отключить, а ты...

– Ты искусственный интеллект? – спросила Милена.

– В какой-то степени да.

Милена проходила в школе программирование и понимала, как сложно устроен человеческий мозг. И как бы люди ни пытались создать искусственный интеллект, им это не удавалось. Вернее, удалось, но его нельзя было заставить, творить и поступать, как человек. Все его действия были описаны в правилах, которые он не мог нарушить.

– А зачем тебе тело? Ведь ты не такой, как человек, зачем

подражать нам?

Милена завязала последний узел и, довольная собой, облокотилась на стену.

– Зачем?

– Да, зачем? У тебя столько же пальцев, ногти, зрачки, губы, даже волосы. Зачем всё это?

Милена смотрела то ли на человека, то ли на робота и не могла понять, кто он такой.

– Так хотел создатель.

– У вас есть создатель? Это инженер или кто-то ещё? А у вас фабрика или это единичные экземпляры?

– Я не знаю.

– Не знаешь? – удивился Кир. – Почему не знаешь, ведь ты говорил, что вас много.

– Да, наверно, много, по крайней мере, я так сам считаю. Ведь не могу же я быть в одном экземпляре.

– Постой, то есть ты не проходишь диагностику, не ремонтируешься и не видел себе подобных? Ты это хочешь сказать? – спросила Милена.

– Когда вы меня увидели, за кого приняли?

– За человека из спасательной бригады.

– Вот и ответ. Таких, как я, трудно определить. Не знаю, есть они или нет, а может, я один.

– Но если ты не знаешь, как же теперь быть с твоей рукой или ногой?

– Да, как? – спросил Кир.

– Я об этом ещё не подумал.

– Жаль. А чем ты вообще занят? Путешествуешь по пустоши?

– Нет, я учитель музыки.

– Серьёзно? – Милена не поверила, под села к Геласию поближе и посмотрела на его пальцы.

– А кого учишь, где? В городе или...

– Да, это город, но другой.

– Расскажи, – от любопытства глаза Милены округлились, как у маленькой девочки, и она под села ещё ближе.

– Давайте лучше отдохнём, а то я плохо себя чувствую.

– Извини, забыла, что ты... – она хотела сказать «живой», но осеклась, поскольку знала, что это не так. – Отдыхай.

Милена встала и пошла по залу.

– Далеко не ходи, – сказал Кир. – Там может летать эта штука.

– Пойдём, посмотрим. Я никогда ещё не была в таких хорошо сохранных зданиях.

Кир поднялся и посмотрел на хлам, окружавший его.

– Пойдём, там я видел лестницу, может, наверх ведёт.

Милена посмотрела в окно, но дрона не было видно.

– Улетел.

– Или притаился, – сказал Кир.

– Что ты ищешь? Почему на тебя охотится эта штука?

– Я не могу.

– Секрет?

– Да.

– Может, ты искал его, – она посмотрела в сторону лестницы, имея в виду Геласия.

– Нет, но это странно, никогда не встречал столь совершенного и столь самостоятельного, как человек, робота.

– Он не робот.

– И все же неживой, а значит – робот.

– Нет, не робот. Робот – это программа команд, а он думает самостоятельно. Ну и что, что неживой. Мне нравится. Он спас нас, а ведь мог и не делать этого. Смотри, – девушка подошла к стене и, протерев её от вековой пыли, посмотрела на уже изрядно выцветшую картину. – Какая прелесть. Иди же сюда. Это лес, вот, видишь, а это человек на велосипеде. Смотри какие облака. Вот это да. Помоги.

– Что?

– Помоги снять, я не могу оставить её тут.

– Зачем тебе это?

– Ты сможешь мне или нет?

Кир недовольно снял картину и протянул девушке.

– Дай ножик или что-то острое.

– Нет у меня ничего.

– Ничего у тебя нет: ни фонарика, ни спичек, ни ножика, зато пистолет таскаешь.

– Дай, я вытащу её.

Кир сел на стол и стал аккуратно вынимать из рамы подрамник, а после, пыхтя, выдирать маленькие гвоздики, кото-

рыми была приколочена картина.

– На.

– Спасибо. У тебя глаза пожелтели. Это, наверное, от нехватки витаминов или...

– Восстановитель. Тело начинается разрушаться, ты сама как себя чувствуешь? Давно принимала?

– Три дня назад, не думала, что так получится. А если мы не будем их принимать, что тогда?

– Не знаю, может, умрём, а может, тело справится, я ведь не доктор.

– И я.

Милена свернула в трубу картину, положила её в рюкзак и пошла дальше. Уже через пару часов он был полон.

– Поможешь?

Кир молча взял из её рук рюкзак. Ему самому понравилось рассматривать странные вещи. Какие-то книги, которые еще не рассыпались от времени, ложки, приборы, смысл которых он не знал.

Как только стало темнеть, они спустились вниз. Геласий сидел все в той же позе и, кажется, спал.

– Тихо, – стараясь не потревожить раненого, она пошла к машине, что так удачно спряталась под большим козырьком здания.

Найдя бутылку и сделав несколько глотков воды, Милена вернулась обратно.

– На.

– Мало осталось.

– Всё равно держи.

Геласий поднял голову и, открыв глаза, постарался встать.

– Сиди-сиди, – подбежала к нему Милена. – Ты пьёшь или ешь?

– Не сейчас. Нам пора.

– Но как же ты поедешь?

– Там автоматическая коробка, одной ноги хватит. Идёмте.

Кир помог роботу сесть на переднее сиденье, пристегнул его, закрыл дверь и обошёл машину.

– Не опасно сейчас ехать?

– Мы потихоньку, я эту дорогу знаю. Поедем в темноте, а когда доберёмся до следующего города, переждём.

– Так мы век будем ехать, – пробурчал Кир.

– Нет, дня три, а там уже недалеко. – Геласий повернул ключ, и машина заурчала. – Все на месте?

– Да, – сказала Милена. – Ты только осторожно езжай, если что, я могу тебя подменить, училась водить.

– Договорились, – сказал он, и машина тихо тронулась.

12. Разговор

Они ехали не спеша. Несмотря на то, что фары были выключены, Милена видела очертания древней дороги.

«Как грустно, что всё так получилось, – думала, вспоминая тот дом, где Кир снял картину. – Они ведь мало чем отличались от меня и Кира, и всё же воевали, а после вымерли». Она незаметно уснула. Только когда стало светать, открыла глаза.

– Ещё не приехали? – спросила Милена, покручивая головой, чтобы размять затёкшую шею.

– Мы проехали первый город, но думаю, что уже скоро появится второй и там отдохнём.

– Как ты себя чувствуешь? У тебя вообще есть понятие боли?

– Есть. Моя кожа не хуже, чем человеческая, такая же чувствительная. Любую боль можно блокировать. Что изменится, если я буду корчиться?

– Я бы так не смогла.

– Ты да. У тебя биологическое тело, оно стало бы разрушаться. Твой организм начал бы бороться за выживание и отключать ненужные органы. Но ты бы все равно погибла с такими ранами, а я нет. Пока мы ехали, я думал, почему я не такой, как вы.

– Ты же робот, – не открывая глаз, сказал Кир.

– А вы?

– Я человек.

– Уверены? Вы смотрели, что у вас внутри, как бьется сердце и как переваривается пища?

– Я ем, а ты нет.

– Я тоже. И всё же, вы тоже роботы, только биологические, самовосстанавливающиеся и способные к самовоспроизводству.

– Роботы не могут воспроизводить себе подобных, – сказал Кир, открыв глаза.

– Почему же? Для этого не так уж и много нужно.

– Это будет только копия машины, себе подобного.

– Верно, а у вас? Родится ребенок из составляющих элементов, которые необходимы для формирования тела. У меня проводки и металл, у вас – биомасса. Что не так?

– Всё не так, – сказал Кир, понимая, что в чем-то Геласий был прав.

– Металл не растёт, и провода не удлиняются, но мое сознание было сознанием ребенка.

– Как так? – удивилась Милена.

– Да, именно так. Я помню себя другим. Бегал, как и все дети, падал, набивал шишки и плакал.

– Но...

– А потом засыпал как обычно и просыпался, уже чувствуя себя повзрослевшим, и ни разу не задался вопросом, почему так. И только теперь, увидев всё это, – он приподнял

искореженную руку. – Я подумал, что не такой и вспомнил про уровни интеллекта.

– И ты не испугался? – удивилась Милена.

– Испугался, но я остался прежним, так же думаю, вижу и слышу, что изменилось?

– Я бы сошел с ума, – сказал Кир. – Если бы у меня была такая рука, значит, я весь такой. Значит, я робот.

– Он не робот! – громко сказала Милена.

– Людей всегда чинили (это называется медицина) и программировали (это называется образование и социальное общение), – сказал Геласий. – И всё же вы другие. Жаль, что я не такой.

– Не расстраивайся, – постаралась успокоить его Милена.

– Хочешь поведу?

– Нет, осталось немного, вон, видите, уже на горизонте появились горы.

– Где? – Кир прижался к окну и стал всматриваться в горизонт.

– Нам туда?

– Да, но мы переждём вон в том городке, чуть правее.

Через час мы уже были на месте. Кир помог Геласию выйти из машины, и тот, прыгая на одной ноге, зашёл в дом.

– А тут уютно. А мы далеко уехали от вечного города?

– Примерно восемьсот километров.

– Ого, как далеко. Я даже никогда не мечтала, что когда-то выберусь дальше каньона.

– За каньоном заражённая зона, поэтому вы туда и не ездили.

– Что значит заражённая? – спросил Кир. – Я не слышал об этом.

– За каньоном располагался небольшой город. В нём была большая плотина, питавшая энергией полстраны. Именно туда упала бомба и стёрла как сам город, так и плотину.

– Война?

– Да.

Милена хотела ещё что-то спросить, но увидев, как закрываются глаза Геласи, промолчала.

«Странно, не живой, а спит, как человек, чувствует боль и ест», – думала Милена, вспоминая, как очнулась в пустыне, когда он дал ей попить воды. «Не живой, но ведёт себя, как человек. Неужели никогда не задумывался над тем, что он не такой, как все? Или там все такие, как он? Интересно, куда мы вообще едем? Там город роботов или людей?».

– Смотри, что я нашёл, – в проёме дверей появился Кир и протянул ей стеклянный цветок.

– Вот это да, – осторожно взяла его в руки и стала рассматривать. – Ты погляди, как красиво, как разноцветное стекло, смешиваясь, застыло.

Кир присмотрелся. Это было удивительно, будто смотришь на небо через цветные стеклышки.

– Да, они умели делать красоту. И всё же вымерли.

– Разве?

– Что за вопрос, конечно же вымерли, сейчас мы их поколение, но намного лучше.

– Да-да, без злобы и агрессии, но ты злился и кричал, как человек. Может, ты один из них? А?

Последние разговоры с Геласием и с Миленой все чаще ставили его в тупик. Там, на работе, в вечном городе всё просто. Просыпаешься – и ты уже счастливый, а тут... Кир почувствовал, как тошнота стала подкрадываться, он не выдержал и быстро побежал на выход.

– Всё хорошо? – к нему подошла Милена.

– Наверно, что-то съел не то.

– Нет, – слышался из глубины комнаты голос Геласи. – Ты умираешь.

– Что за ерунду ты несёшь? Я нормально, – Кир и правда чувствовал себя вполне сносно.

– Твоё тело начало разваливаться. И этому виной не пища и не вода, а то, что ты делал с ним раньше.

На улице почти рассвело, и Милена вернулась в комнату.

– Ты говоришь про восстановитель?

– Да, вы сами загнали себя в ловушку. Ваши тела стали безупречны, вы не болеете, вечно молодые, как я. Но вы стали зависимы от вашего восстановителя – он всегда поддерживает баланс в теле. Теперь твои клетки начали разрушаться.

– А у тебя нет таблеток? – спросила Милена, понимая, что и её тело тоже разрушается.

– Нет, я ведь не вы.

– И насколько долго меня хватит?

– День, два, может неделя, но организм будет отравлен.

– Молчи! – крикнул Кир. – Я всё понял. Как нам вернуться в город?

– Никак. Там дроны, и топлива не хватит, осталось две канистры, максимум на двести километров.

– Чёрт, чёрт! – закричал Кир и пнул небольшой камень, который вылетел в окно.

– Не расстраивайся, вот приедем к ним, может, они помогут.

– К кому приедем? К ним! Там такие же железяки, как этот.

– Ну...

– Нам что, дадут смазку? Бред! Как я согласился на это расследование...

– О каком расследовании ты говоришь?

Кир уже не верил, что вернётся в город, отсюда никто не возвращается. Он сел на голый пол и, откинувшись, посмотрел на девушку.

– Его убили.

– Ты о чём?

– Твоего друга Якова.

– Якова?

– Да, ему пропоролли плазменным ножом лёгкие. Он был обречён. Бригада, прибывшая по вызову, уже ничего не

смогла сделать.

– Убили, но почему? Как? Разве такое возможно? А где, за городом или...

– Прямо в центре, перед тем как петь гимн счастья и получить блаженство.

Кир давно хотел рассказать всё девушке, но никак не решился. Ещё надеялся, что она вернётся в свой инкубатор, так Милена говорила про вечный город.

– Убили... Не верю, мы не способны, мы ведь...

– Мы не агрессивны, не злобны, но ты ведь сама говорила, что я кричал и злился.

– Это другое дело, тут выживание, а там.

– Я должен был выяснить, за что его убили, поэтому меня послали сюда, чтобы найти, откуда он прибыл.

– Что значит откуда, из города?

– Да, но из какого. Понимаешь, он не такой, как я или ты, он человек.

– Поясни, что значит человек?

– Твой Яков был натуральным человеком, его ДНК до рождения не менялась по карте родителей. А значит, он был зачат и вынашивался старым методом. Его органы не тронули изменения, он был чист, как Адам.

– Но... Но... Такое невозможно. Как так?

– Вот и я не верил в это, поэтому и поехал туда, где ты его первый раз встретила. Должен был только прибыть, посмотреть и всё. Всё! От меня ничего больше не требовалось. И

уж тем более я не думал о боевых дронах, что дважды чуть было не убили нас.

– И ты мне только сейчас об этом говоришь? Ты... Ты...

– Я не прав. Не надо было тебя вообще с собой брать.

– Я не про это. Яков, он был милым, пусть и молчаливым, но был моим другом. А может, это не его... Нет-нет... Неужели в нашем городе убили? Ты хочешь меня напугать, верно? Ну скажи, что так?

– Нет, я сам видел его тело. Извини, что так получилось.

– Ты врёшь!

Милена не могла поверить, что в их городе кто-то мог причинить кому-то боль. Её магазин не закрывался, и за всё время ничего не украли. Она отвернулась от Кира, не верила ему.

– Тебе плохо? – прервав молчание, спросила Милена Кира.

– Нет, сейчас ничего не болит.

– Почему его убили?

– Не знаю, убийцу задержали и сделали чистку до того, как я успел с ним поговорить.

Девушка встала и вышла на улицу. С пустоши потянуло прохладным воздухом, она передёрнула плечами, но обратно не вернулась.

13. Река

Милена весь день не спала, думала о Якове и всё не могла поверить, что его убили в городе, которым она так гордилась.

– Нам пора? – спросила, видя, как зашевелился Геласий.

– Да.

– Держи, – Кир протянул Милене воду, это последняя бутылка.

– Ничего страшного, после обеда вы сможете попить.

– Уже приедем?

– Нет, но там будет река.

– Как?

– Как?

Милена одновременно с Киrom воскликнули от удивления.

– Да, и достаточно широкая.

– Ой, хочу, ой, не верится. Честно речка?

– Да, ну всё, давайте собираться и поедем.

Кир опять помог Геласию допрыгать до машины. Потом он залил полный бак и, устроившись на заднем сиденье, откинулся на спинку.

– Всё хорошо? – увидев пожелтевшее лицо Кира, спросила девушка.

– Нормально.

– Если хочешь, у меня ещё есть полбатончика, дать?

– Нет, спасибо, побереги его.

Машина катила ровно, словно по шоссе. Милена не заметила, как, закрыв глаза, тут же уснула. Ей снился сон: она плавает в воде. Там, в вечном городе, есть озёра и реки, но она никогда ничего подобного не видела за его пределами. Машина качнулась и остановилась.

– Проснись, – Кир потряс девушку за плечи. – Всё. Слышишь?

Она прислушалась, еще не успела понять, что это, как на лице появилась улыбка.

– Вода, – сказал Кир и, открыв дверь машины, вышел.

Милена последовала за ним. Дорога проходила вдоль шумной и бурлящей горной речки.

– Как много! – восхитилась она и стала спускаться к холодной воде.

Девушка опустила ноги, поскользнулась и упала.

– Держись!

Он схватил её за руку и вытащил на берег.

– Холодно, – радостно сказала она и, нагнувшись, стала пить.

Кир сбегал и набрал в бутылки воду, а после, как ребенок, стал хлопать по воде ладонью.

– Нам пора, – послышался сверху голос Геласии.

– Да-да, сейчас, – ответила Милена и, опустив голову в воду, замерла.

– Ты там чего?

Девушка терпела как могла, и только когда стала задыхаться, подняла голову.

– Это круто, ты бы слышал, какие там шумы. Такой грохот, словно сотня транспортёров проезжает.

– Пора, – ещё раз сказал Геласи. – Осталось немного.

– Стой! – только сейчас Милена заметила, что вдоль реки росли большие зелёные кусты. – Зелень, это же...

Кир так поразился реке, что и сам не заметил живых кустов, подошёл и сорвал один листок.

– Поехали, – еще раз сказал Геласий.

– Да-да, уже идём. Надо же, и тут есть жизнь. А интересно, леса сохранились? Ну, те, что на картине. Вот было бы здорово.

– Смотри, – Кир показал рукой в небо, где высоко кружила птица.

– Значит, не только в нашем инкубаторе есть животные и птицы. Это значит...

– Ничего это не значит, поехали.

Кир сел в машину, его лицо совсем пожелтело. Милена, подсев к нему поближе, погладила его по руке.

– Они помогут.

– Кто, железяки?

– Да, обязательно помогут.

Машина тронулась и, вилия вдоль русла реки, продолжила свой путь. Какое-то время Кир сидел спокойно, а после его глаза закатились, и он свалился на пол.

– Стой, стой, – крикнула Милена водителю. – Он потерял сознание, – но Геласий не остановился.

– Я не могу ему помочь, он умирает.

– Нет-нет, у него дома жена, они хотели завести ребёнка.

– Завести, как собаку?

– Нет, как ребёнка, как члена семьи.

– Но ты же сказала завести, а заводят животных, чтобы не было скучно.

– Ничего ты не понимаешь, ребёнок – это же ты сам, только маленький. Ему плохо.

Милена села на пол и постаралась погладить лицо Кира, но машину швыряло из стороны в сторону.

– Ты ему сейчас не поможешь, сама как себя чувствуешь?

– Вроде нормально.

На самом деле она ещё со вчерашнего вечера чувствовала себя отвратительно. Ощущала озноб, когда пекло солнце, а ночью, когда дул холодный ветер, становилось жарко. Милена знала, что и её тело разрушается, но надеялась, что организм справится.

Она замолчала. В глазах потемнело. Милена не заметила, как сама упала на пол машины. Лишь спустя несколько минут пришла в себя. В горле першило, а ноги стали дёргаться. «Началось», – сказала про себя и, подсев поближе к открытому окну, стала глубоко дышать.

Вдоль дороги появились деревья, но у Милены они не вызвали радости. Она на всё смотрела безучастно, словно её

это не касается. Они ещё час ехали по горной дороге: то поднимались вверх, то опять возвращались к реке.

– Уже близко, – сказал Геласий.

– Да, – она без эмоций в голосе ответила и стала сползать на пол.

Еще видела небо, ощущала, как машина притормозила, а после опять поехала. Кажется, водитель что-то сказал, но она не поняла что именно. Машина выехала на широкую дорогу и, подъехав к большому бетонному блоку, стала его объезжать. Геласий, виртуозно управляя одной рукой, вёл машину дальше. Еще с десятков бетонных блоков, и он выехал на последний прямой отрезок дороги, уходящий в горный туннель.

Что-то замелькало перед глазами. Милена хлопала глазами, но не слышала, что ей говорила женщина. Её подняли и куда-то понесли. Она чувствовала адскую боль во всём теле; понимала, что кричит, даже орёт, но не слышала своего голоса, словно выключили звук. Ей поставили укол, надели кислородную маску. Глаза на минуту закрылись.

– Ты слышишь меня, слышишь? – обращалась к ней женщина. – Проглоти это, открой рот и глотай, – Милена, как рыба, открыла рот, что-то упало ей на язык. – Глотай, ну же.

А потом всё погасло и она потеряла сознание. Говорят, человек в коме видит сны, проживает целую жизнь. Но она ничего не испытала, только что корчилась от боли и вот уже лежит. Первое, что услышала, было пение птиц. Еще не от-

крыв глаза, улыбнулась и подумала: я жива. Теперь улавливала журчание воды и, как ей показалось, шелест листвы. Стало любопытно и Милена открыла глаза.

Светло-голубой потолок, розовые цветы на стенах и этот запах, который она уже стала забывать: запах из прошлого. Милена вспомнила, как однажды она гуляла в парке и мимо неё проехал робот-газонокосильщик. Тогда она минут пять стояла и просто нюхала этот удивительный запах свежескошенной травы. И вот теперь этот же запах снова был здесь.

– Я в раю, – тихо произнесла она и, повернув голову, стала думать, где же все-таки находится.

– Доброе утро, – слышался спокойный женский голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.